

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

КАФЕДРА НЕМЕЦКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

магистерская диссертация
обучающейся по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
группы 02051683 заочной формы обучения
СЕДЫХ Марии Сергеевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Скокова Т.Н.

Рецензент
доц. каф. ин. яз.
института экономики
и менеджмента
БГТУ им. В.Г. Шухова
Чернова О.О.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	7
1.1. Дискурс как одна из основных категорий коммуникативной лингвистики	7
1.2. Общая характеристика политического дискурса как объекта лингвистического исследования	12
1.3. Прагматический потенциал политического дискурса	18
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	24
ГЛАВА II. ОБРАЗНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	26
2.1. Лексические средства образности в политическом дискурсе..	26
2.2. Роль метафоры как одного из основных механизмов языковой образности в политическом дискурсе	31
2.3. Методика изучения метафорических моделей	35
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	41
ГЛАВА III. АНАЛИЗ ОБРАЗНЫХ НОМИНАЦИЙ, РЕПРЕ- ЗЕНТИРУЮЩИХ РЕАЛИЮ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОССИЯ» В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СМИ.....	43
3.1. Метафорическое представление внутривнутриполитической обстановки России.....	45
3.2. Метафорический портрет президента России	57
3.3. Метафорическое представление внешней политики России.	68
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III.....	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	85
СПИСОК СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	90
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	90

ВВЕДЕНИЕ

Политическая лингвистика является на сегодняшний день одним из наиболее интенсивно развивающихся направлений отечественной филологии. Это обуславливается возрастающим интересом общества к использованию языка в сфере политической коммуникации.

Сфера политики уже на протяжении длительного времени занимает центральное положение в жизни общества. В современном политизированном мире в качестве основного инструмента политической борьбы выступает слово. Именно при помощи слова для политических деятелей становится возможным передавать свои мысли, моделировать в сознании народа определенную политическую картину, характерную для данного общества и мира в целом в соответствии с временными рамками и возникающими ситуациями.

Главной целью любого политически окрашенного текста выступает воздействие на реципиента. Анализ коммуникативных действий политиков дает возможность раскрытия их намерений, а также позволяет выявлять эффективные способы воздействия на слушателей. Для оказания на реципиентов коммуникативного воздействия используются различные языковые средства.

Данное исследование посвящено анализу метафорических номинаций, моделирующих образ политической России в контексте современного немецкоязычного политического дискурса.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения закономерностей метафорического моделирования в современном политическом дискурсе СМИ, а также значимостью выявления особенностей образного представления России в политической картине мира.

Объектом исследования являются особенности политического дискурса.

В качестве **предмета** рассматривается специфика метафорического осмысления реалии «Политическая Россия» в немецкоязычном политическом дискурсе СМИ.

Цель работы заключается в исследовании и описании специфики метафорической репрезентации политической жизни России в современном немецком дискурсе СМИ.

Для реализации цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Ознакомиться, проанализировать и систематизировать основные теоретические аспекты исследования политического дискурса.
2. Изучить образные языковые средства в политическом дискурсе.
3. Уточнить теоретические основы когнитивно-дискурсивного анализа метафоры и теории метафорического моделирования.
4. Проанализировать особенности концептуализации сфер-источников метафорических номинаций, актуализирующих внутривнутриполитическую обстановку России в немецком медийном дискурсе.
5. Описать образ президента России, объективирующийся в корпусе метафорических номинаций немецкоязычного политического дискурса СМИ.
6. Рассмотреть особенности концептуализации сфер-источников метафорических номинаций, репрезентирующих внешнюю политику России в контексте медийного политического дискурса Германии.

В ходе работы использовались следующие **методы**: контент-анализ дескриптивный метод, метод когнитивно-дискурсивного анализа, метод метафорического моделирования, статистический метод.

Теоретической базой исследования послужили труды в области изучения дискурса – работы Н.Д. Арутюновой, В.И. Карасика, Ю.А. Караулова, М.Л. Макарова, Е.И. Шейгал и других, а также работы по вопросам метафорического моделирования действительности на основе

когнитивно - дискурсивного анализа таких ученых как Дж. Лакофф, М. Джонсон, А.Н. Баранов, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов и других.

В качестве **материала** выступили 348 метафорических единиц, извлеченных методом сплошной выборки из политических текстов еженедельных печатных изданий Германии «Der Spiegel» и «Stern», опубликованных в период с 01.01.2014 по 22.09.2018.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Когнитивная политическая метафора - одно из важных средств категоризации, концептуализации и моделирования действительности в современном немецкоязычном политическом дискурсе.

2. В рамках политического дискурса Германии основными объектами метафорического притяжения являются внутривнутриполитическая обстановка России, портрет президента, внешняя политика.

3. Метафорические модели «Политическая Россия – это война», «Политическая Россия – это монархия», «Политическая Россия – это спорт и игра» относятся к числу доминантных для политического дискурса немецкоязычных средств массовой информации.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что они способствуют более полному пониманию языковой концептуализации немецкого политического пространства. Материалы данной работы могут внести вклад в общую систему исследования когнитивной метафоры.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования результатов настоящей работы на факультативных курсах по немецкому языку, дополнительных занятиях лингвострановедческой и социокультурной тематики, на занятиях по иностранному языку в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Основные положения работы были представлены в виде докладов на III Международной научной конференции

«Лексикография и коммуникация» (г. Белгород, 2017), IV Международной научной конференции «Лексикография и коммуникация» (г. Белгород, 2018).

Цель и задачи определили **структуру** магистерской диссертации, которая включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы, списка словарей, списка источников фактического материала.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1. Дискурс как одна из основных категорий коммуникативной лингвистики

Одной из главных проблем общества на современном этапе выступает определение системы взаимодействия социальных и лингвистических факторов, которыми обуславливается вариативность языка в рамках массовой коммуникации.

Важная роль отводится исследованию лингвистами коммуникативной деятельности человека, при этом особое значение приобретает анализ функционирования языка в социально-культурном контексте. Изучение языка и речи становится составляющей области таких наук как социология, психология и философия. Взаимодействие языковых явлений с социумом, который их порождает, способствовало формированию теории дискурса, прослеживающего связь языковых явлений с внешней реальностью [Макаров, 2003: 24].

В связи с этим в настоящее время понятие «дискурс» выступает объектом интереса многих ученых-лингвистов.

Дискурс, как одна из основных категорий коммуникативной лингвистики, относится к ряду наиболее сложных понятий современных гуманитарных исследований, не имеющих точного определения. Анализом проблемы дискурса занимаются такие ученые, как П. Серио, А.П. Чудинов, В.И. Карасик, А.Н. Баранов, Е.И. Шейгал, Н.Д. Арутюнова и другие.

Истоками исследования дискурса в современной лингвистике принято считать работы З. Харриса. Дискурс трактовался им как «метод анализа связной речи», предназначенный для «расширения дескриптивной лингвистики за пределы одного предложения в данный момент времени и для соотнесения культуры и языка» [Макаров, 2003: 91].

С расширением круга лингвистических исследований на современном этапе выявлены новые характеристики и значения, присущие понятию «дискурс».

Дискурс и его характеристики подробно раскрываются в работах В.И. Карасика. В контексте его исследований дискурс представлен в качестве феномена человеческой культуры. В рамках этого подхода под главной характеристикой дискурса понимаются ценностные признаки, то есть его отражение в коллективном сознании языковой личности. Этим обуславливается функциональная характеристика языка, заключающаяся в его роли в культуре отдельного народа [Карасик, 2002: 189].

М. Стаббс определяет следующие основные характеристики дискурса:

- в формальном отношении дискурс выступает единицей языка, которая по своему объему превосходит предложение;
- в содержательном плане дискурс сопряжен с применением языка в социальном контексте;
- по организации дискурс считается интерактивным, иначе говоря, диалогичным [Карасик, 2002: 189].

М.Л. Макаров в качестве основных координат, определяющих дискурс, рассматривает:

- формальную интерпретацию – дискурс как образование, превышающее по уровню предложение;
- функциональную интерпретацию – в широком смысле – это употребление речи во всех ее разновидностях, в узком смысле – это рассмотрение дискурса как системы организованных функционально и контекстуализованных единиц употребления языка;

- ситуативная интерпретация – необходимость взятия во внимание условий и обстоятельств общения, являющихся социально, культурно и психологически значимыми [Карасик, 2002: 190].

Лингвистом П. Серио выделены следующие значения термина «дискурс»:

- эквивалент понятия «речь», то есть любое конкретное высказывание;
- единица, превышающая фразу по размерам;
- влияние высказывания на адресата в зависимости от ситуации высказывания;
- беседа, трактуемая главным образом основным типом высказывания;
- речь со стороны говорящего в противоположность повествованию, протекающего без вмешательства субъекта высказывания;
- использование языковых единиц и их речевая актуализация;
- тип высказывания, имеющий социальные и идеологические ограничения;
- высказывание, анализируемое с позиции дискурсивного механизма, управляющего им, то есть предполагается взгляд на текст с точки зрения его структурирования в языке [Серио, 1999: 26-27].

В лингвистическом энциклопедическом словаре предложено следующее определение дискурса: «Дискурс (от франц. *discourse* - речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей в механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова, 1990: 136].

Согласно суждению Е.К. Павловой дискурс одновременно представляет собой деятельность, феномен и функцию. Стоит отметить, что деятельность в дискурсе заключается в ее социально-ориентированном речевом выражении. При анализе дискурса в качестве сопряженного с деятельностью феномена подчеркивается, что он является феноменом социально-ориентированной речевой деятельности, воспринимаемым лишь с данных позиций. С точки зрения функциональной нагрузки дискурс анализируется только в функции социальной ориентации и организации [Павлова, 2005: 101].

Дискурс рассматривается как «любой текст (устный и письменный, современный и исторический, реальный и искусственно сконструированный) во всей его полноте и многозначности, полифоничности и полифункциональности, с учетом реального и потенциального, реального и «достраиваемого», конструируемого. Его план содержания, кроме непосредственно коммуницируемого, включает в себя целый комплекс знаний о мире, социуме, коммуникантах, коммуниктивных кодах и их взаимодействии» [Ухванова-Шмыгова, 2002: 10].

Важным в рамках данного исследования является выделение основных категорий дискурса. С учетом всех внешне- и внутритекстовых характеристик речи В.И. Карасиком предлагается следующая классификация:

- конститутивные категории – предоставляют возможность отличать текст от нетекста, то есть внимание уделяется относительной оформленности текста, тематическому, стилистическому и структурному единству, а также его смысловой завершенности;
- жанрово-стилистические категории – дают характеристику текстам в аспекте их согласованности с функциональными разновидностями речи, принадлежности текста к стилю, клишированности и так далее;
- содержательные категории – устанавливают смысл текста, то есть определяют главным образом его адресованность, интертекстуальную ориентацию и информативность;

- формально-структурные категории – раскрывают способ организации текста [Карасик, 2002: 201].

С позиции социолингвистического подхода дискурс, трактуемый как текст, погруженный в ситуацию общения, предусматривает анализ участников коммуникации в качестве представителей той или иной социальной группы, а также рассмотрение обстоятельств, в которых протекает общение, в широком социокультурном контексте.

В русле социолингвистического подхода В.И. Карасиком выделяются два основных типа дискурса: персональный и институциональный. Под персональным дискурсом понимается дискурс, употребляемый по отношению к определенной личности, иначе говоря, личностно-ориентированный. Говорящий в таких условиях выступает в качестве личности [Карасик, 2002: 240].

В рамках институционального дискурса личность рассматривается как представитель отдельной социальной группы. При обозначении институционального типа общения важно принимать во внимание статусно-ролевые характеристики (общение между учителем и учеником, офицером и солдатом и так далее), цель общения, место, в котором протекает общение (школа, казарма и так далее). Главная отличительная особенность институционального дискурса от персонального состоит в том, что при появлении ситуации общения люди могут быть лично не знакомы. Однако у них появляется необходимость общения согласно характерным для данного общества нормам [Карасик, 2002: 208].

К основным видам институционального дискурса В.И. Карасик относит педагогический, административный, религиозный, медицинский, юридический, спортивный, политический и другие. В рамках данного исследования ключевым является политический дискурс.

Таким образом, многообразие интерпретаций термина «дискурс» указывает на сложную природу исследуемого явления, а также на его связь с

различными аспектами: лингвистическим, экстралингвистическим, психологическим, социальным, коммуникативным.

На основе рассмотренных выше определений и характеристик дискурса, возможными являются некоторые обобщения. Дискурс не следует приравнивать к понятию «текст», так как дискурс состоит в непосредственной связи с реальной жизнью, в то время как в отдельном тексте данная особенность может не прослеживаться. Дискурс всегда является социально-ориентированным, то есть непосредственно связанным с социумом и оказывающим определенное социальное воздействие. Обязательным является рассмотрение особенностей использования различных языковых явлений, применительно к определенному временному отрезку, обществу, социальной группе и возникающим ситуациям, то есть их связи с внешней реальностью.

1.2. Общая характеристика политического дискурса как объекта лингвистического исследования

В настоящее время жизнь общества пронизана политическими событиями, оказывающими большое влияние на осмысление сферы политики и применение различных языковых ресурсов, которые используются участниками коммуникации для представления политической картины мира. Соотношение языка и политики обусловлено тем, что политическая деятельность в любой форме невозможна без использования языка. В виду этого особое внимание ученых-лингвистов уделяется политической коммуникации и ее языковому отражению, под которым понимается политический дискурс.

Для раскрытия сущности понятия «политический дискурс» необходимым является изучение таких его сторон, как толкование термина,

анализ структуры, жанрового пространства, а также главных системообразующих признаков [Гришаева, 2009: 43].

Политический дискурс рассматривается по меньшей мере с трех точек зрения:

- «чисто филологической – как любой другой текст; однако, «боковым зрением» исследователь смотрит на фон – политические и идеологические концепции, господствующие в мире интерпретатора;
- социопсихолингвистической – при измерении эффективности для достижения скрытых или явных, – но, несомненно, политических – целей говорящего;
- индивидуально-герменевтической – при выявлении личностных смыслов автора и/или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах» [Медведева, 2009: 15].

Политический дискурс на сегодняшний день выступает многоаспектным и многоплановым явлением, не имеющим единой трактовки, которой придерживались бы все ученые-филологи.

В современной лингвистике имеют место два основных подхода в отношении анализируемого термина.

Первый подход является более широким. Представители данного подхода рассматривают политический дискурс как «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал, 2000: 23].

Представители второго подхода, являющегося более узким, трактуют политический дискурс в качестве дискурса профессиональных политиков, дискурса, сопровождающего политический акт в политической обстановке. Исходя из данного подхода, политический дискурс ограничен профессиональными рамками и деятельностью политика, а также охватывает лишь институциональные формы общения [Гришаева, 2004: 43].

Особое значение в определении понятия «политический дискурс» отводится его цели и содержанию. Целью политической коммуникации является борьба за власть.

Содержание политической коммуникации «сводится к публичному обсуждению вопросов власти» [Шейгал, 2000: 34].

Понятие современного политического дискурса активно изучается отечественными и зарубежными лингвистами. Внимание ученых привлекают разнообразные жанры политического дискурса, к которым относятся автобиографический, газетный, парламентский, президентское радиообращение, инаугурационное обращение, интервью. Объектом исследования выступают различные речевые стратегии и тактики [Гришаева, 2004: 44].

Политический дискурс в свою очередь имеет определенные подвиды. А. П. Чудиновым выделяются следующие разновидности политического дискурса:

- национальный политический дискурс;
- институциональный/медийный политический дискурс;
- исторический политический дискурс;
- личностный политический дискурс [Чудинов, 2007: 157].

Значительная роль наряду с толкованием термина «политический дискурс» отводится изучению функций, которые он выполняет.

Вслед за Е.И. Шейгал под главной функцией политического дискурса мы понимаем «его использование в качестве инструмента политической власти (борьба за власть, овладение властью, ее сохранение, осуществление, стабилизация или перераспределение)» [Шейгал, 2000: 35]. Актуальной в рамках политического дискурса является также регулятивная/побудительная функция.

Наряду с этим выделяются следующие функции языка политики:

- **Функция укрепления приверженности в системе** – политический дискурс функционирует посредством ритуального

использования различных символов. Использование данных символов может повлечь за собой сильные аффективные проявления у реципиента, которые содержат в своей основе патриотическую гордость, память о прошлой славе и так далее;

- **Функция социальной солидарности, групповой идентичности** – главным основанием для объединения людей в политические группы служит однородность вызываемых у них аффективных реакций на аналогичные ситуации. Из этого следует, что различия в подобных реакциях способствуют в свою очередь дифференциации и отчуждению людей в обществе [Сребрянская, 2010: 39];

- **Функция ориентации** – в ходе формирования в сознании членов общества определенной картины политической реальности центральную роль имеют эмоции, появляющиеся в качестве реакции на определенную лексику. Это объясняется тем фактом, что эмоциональные реакции на те или иные высказывания и ситуации фиксируются в политическом опыте человека и при их повторном возникновении воссоздаются с возможностью их толкования;

- **Мобилизационная функция** – эмоции служат для индивида импульсом, побуждающим к действию. Они появляются при проведении индивидом соответствий между возникающей ситуацией и своим личным опытом, потребностями, желаниями [Сребрянская, 2010: 40];

- **Агональная функция** – эмоции также могут быть и агрессивными, в том числе и в политическом дискурсе. Примером такой агрессии может быть выражение протеста против действий властей;

- **Манипулятивная функция** – язык в политике выступает особым инструментом воздействия на индивида и общество в целом. Вследствие чего он активно применяется властями для формирования у представителей социума определенных политических взглядов и выстраивания политической картины.

Важно, однако, акцентировать внимание на том, что вся функциональная специфика политического дискурса состоит в его базовой инструментальной функции, заключающейся в борьбе за власть.

К числу главных системообразующих признаков политического дискурса относят институциональность, информативность, неопределенность, фантомность, изотеричность, театральность, агональность, динамичность, метафоричность и другие [Гришаева, 2009: 46].

Основополагающей характеристикой политического дискурса является институциональность. Политический дискурс институционален, поскольку процесс общения разворачивается в статусно-ролевых рамках, он обусловлен определенной ситуацией, а также нормами и правилами поведения.

Динамичность наиболее актуальной и наиболее употребительной части политического словаря выступает следующей важной особенностью, присущей политическому дискурсу. Причиной подвижности лексического состава являются изменения в политической жизни общества, отражаемой в политическом дискурсе [Гришаева, 2009: 50].

Особую роль в политической жизни общества играют средства массовой информации, которые в настоящее время являются не просто источником информации, а особым средством влияния на общественное мнение. Опосредованность политического дискурса средствами массовой информации следует понимать как его важную черту, поскольку на сегодняшний день СМИ влияют на такие характеристики политического дискурса, как театральность и дистанцированность.

Театральность политического дискурса является одной из ключевых характеристик, выражающейся в проведении параллелей между театральной коммуникацией и коммуникацией в сфере политики [Шейгал, 2000: 69].

Под дистанцированностью политического дискурса мы понимаем наличие дистанции между политическим деятелем и народом, как в физическом, так и зачастую в психологическом плане. Вмешательство СМИ

в свою очередь может способствовать снижению уровня авторитарности общества.

Агональность как одна из основных черт политического дискурса предполагает противостояние двух сторон, использующих вербальную агрессию. Вербальная агрессия образуется посредством употребления единиц с негативной оценочной семантикой, этнонимов с коннотацией враждебности, средств создания иронии, а также дейктических и полнозначных знаков, содержащих компонент дистанцирования [Гришаева, 2009: 52].

Наряду с вышеперечисленными особенностями выделяется метафоричность политического дискурса. Употребление политиками метафорических единиц делает их речь более выразительной и убедительной, дает возможность обратиться к эмоциям реципиента и, как следствие, позволяет воздействовать на поведение масс.

Как отмечалось нами ранее, коммуникация в сфере политики в основном опосредована дискурсом СМИ. Основанием для этого послужил тот факт, что в современном мире у политиков в значительной степени ограничены возможности установления прямого контакта с населением. Средства массовой информации в свою очередь облегчают политическим деятелям задачу взаимодействия с населением и оказанием на него влияния. Такое активное участие СМИ в формировании общественного мнения привело к тому, что в области пересечения политического дискурса и дискурса СМИ формируется политический дискурс СМИ. В рамках данного исследования для раскрытия сущности данного понятия нами используется следующее:

«Политический дискурс СМИ – сложное коммуникативное явление, имеющее своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения, включающее текст как вербализованный результат речи, контекст – ситуативный, социокультурный и прагматический, а также

специальные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса» [Никитина, 2006: 3].

Обобщив вышеизложенное, можно сделать вывод, что особая роль политики в современном мире обуславливает возросшее значение исследования вопросов, касающихся политического дискурса, главная цель которого сводится к борьбе за власть. Посредством использования политического дискурса у участников сферы политики появляется возможность не только осуществлять коммуникацию, но и воздействовать на массы в рамках определенных политических целей.

1.3. Прагматический потенциал политического дискурса

Роль политики в жизни современного общества невозможно переоценить. Политика оказывает влияние на все стороны жизни государства и его граждан, является важным фактором в организации государственного порядка, в поддержании сплоченности и единства народа. Для осуществления политической деятельности, завоевания, удержания и реализации политической власти необходимым является использование языка. В связи с чем приобретает актуальность рассмотрение особенностей воздействующего потенциала политического дискурса.

Главным критерием для выделения политического дискурса является определение его цели, заключающейся в борьбе за власть. Целевая направленность политического дискурса обуславливает его общественное предназначение, состоящее главным образом во внушении реципиентам, которыми являются граждане общества, необходимость тех или иных действий либо оценок политической действительности [Михалева, 2009: 34].

Е. И. Шейгал подчеркивает, что «содержание политической коммуникации на функциональном уровне можно свести к трем

составляющим: формулировка и разъяснение политической позиции, поиск и сплочение сторонников, борьба с противником» [Михалёва, 2009: 34].

В качестве главной цели борьба за власть создает все предпосылки для реализации в политическом дискурсе прагматического потенциала. Для раскрытия сущности понятия «прагматический потенциал» необходимым является толкование термина «прагматика».

В большом энциклопедическом словаре дается следующая трактовка понятию - «область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи» [Ярцева, 1998: 389].

Прагматический подход к исследованию дискурса предполагает, что любое высказывание, обладающее интенциональностью, может рассматриваться в качестве речевого акта, то есть особой единицы коммуникации, в которой выделяются следующие аспекты:

- произнесение;
- референция и предикация;
- иллокуция, раскрывающая коммуникативное намерение говорящего [Цурикова, 2002: 39].

Прагматика включает в себе ряд вопросов, касающихся говорящего субъекта, адресата, их взаимодействия в процессе коммуникации, ситуации, в которой протекает общение. В отношении субъекта речи рассматриваются:

- явные и скрытые цели высказывания субъекта;
- тактика речевого поведения и его типы;
- правила ведения разговора;
- установка говорящего, заключающаяся в прагматическом значении высказывания;
- референция говорящего, то есть использование языковых выражений по отношению к предметам действительности;

- оценка говорящим уровня знаний, информированности в конкретных вопросах, интересов, мнений и взглядов, психологического состояния, качеств характера, а также способности понимания адресата;
- отношение говорящего субъекта к содержанию и организации его сообщения [Ярцева, 1998: 390].

В связи с реципиентом изучению подлежат:

- особенности интерпретации речи говорящего реципиентом;
- оказание воздействия на адресата;
- типы речевых реакций на полученную информацию.

В зависимости от отношений, складывающихся между участниками коммуникации важно уделить внимание формам общения, а также социально-этикетной стороне речи. Наряду с этим особое значение приобретает тематика и формы коммуникации, складывающиеся под влиянием определенной речевой ситуации [Ярцева, 1998: 390].

В.Н.Комиссаров акцентирует внимание на определенном личностном отношении реципиента к тексту и, в частности, к той информации, которую он из него получает. Такие отношения следует понимать прагматическими. В том случае, если реципиент рассматривает текст преимущественно как источник сведений о каких-либо фактах и событиях, не касающихся его лично и не представляющих для него большого интереса, то такого рода отношения носят интеллектуальный характер. С другой стороны, полученная реципиентом информация может затронуть его чувства, и, по причине этого вызвать определенную эмоциональную реакцию. Такое воздействие на реципиента следует называть прагматическим потенциалом [Комиссаров, 2004: 209].

Следовательно, под прагматическим потенциалом понимается способность дискурса производить определенный коммуникативный эффект, осуществлять целенаправленное воздействие на получателя информации.

С позиции прагмалингвистического подхода особое внимание уделяется анализу коммуникативных ролей. Интерактивная деятельность

участников коммуникации главным образом заключается в установлении контакта и его поддержании в течение коммуникации, осуществлении эмоционального и информационного обмена, оказании определенного речевого воздействия, изменении и взаимосвязи коммуникативных стратегий и приемов, а также их реализации в процессе общения [Михалева, 2009: 35].

В свою очередь И.П. Сусов отмечает, что прагматика, являясь лингвистической дисциплиной, «имеет предметом совокупность корреляций между единицами языковой системы и составляющими коммуникативно-прагматического контекста речевого (и текстового) общения. Этот контекст образуют взаимодействующие друг с другом определенным образом коммуниканты, время, место и обстановка общения. Прагматика имеет дело с такими понятиями, как коммуникативные намерения, ожидания, эффекты, стратегии и тактики, принципы и конвенции, распределение между коммуникантами ролей различного характера» [Сусов, 1990: 125].

Таким образом, воздействующая функция языка, активно используемая в рамках политической коммуникации, реализуется посредством применения различных речевых стратегий.

Понятие «стратегия» в русле прагмалингвистического подхода рассматривается как «способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом, интенцией коммуниканта» [Борисова, 1999: 85].

В рамках когнитивного подхода О.С. Иссерс трактует понятие «коммуникативная стратегия» как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей», который «включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Ученый считает, что стратегия и тактики речевого поведения непосредственно связаны с основными этапами речевой деятельности - планированием и контролем, поэтому стратегия представляет собой «когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях

недостатка информации о действиях партнера» [Иссерс, 2011: 86].

При установлении стратегии, во внимание берутся такие характеристики, как зависимость выбора стратегии от цели и коммуникативного намерения, а также зависимость от ситуации в интересах достижения цели коммуникации.

В рамках данного исследования под термином «стратегия» нами понимается определенная направленность речевого поведения в определенной ситуации в интересах достижения цели коммуникации.

Исследователями выделяются различные виды коммуникативных стратегий в рамках определенного вида дискурса, в том числе политического: дискурсивные, семантические, стилистические, прагматические, риторические, диалоговые и другие.

Е.И. Шейгал выделяет следующие виды стратегий политического дискурса:

- стратегия вуалирования, затушевывания нежелательной информации (позволяет притушить, сделать менее очевидными неприятные факты);
- стратегия мистификации (сокрытие истины, сознательное введение в заблуждение);
- стратегия анонимности как прием снятия ответственности [Шейлаг, 2000: 243].

Наряду с этим О.Л. Михалёвой предлагается следующая классификация стратегий, формирующихся в политическом дискурсе:

- стратегия на понижение, заключающаяся в направленности на соперника, стремление разоблачить его худшие стороны, лишить уважения и признания обществом [Михалёва, 2009: 45];
- стратегия на повышение, состоящая главным образом в желании говорящего повысить значимость своего общественного статуса [Михалёва, 2009: 52];

- стратегия театральности, суть которой сводится к «театральному» подходу к ситуации общения. В рамках данного подхода она рассматривается как некое театральное представление, цель участников которого заключается в том, чтобы произвести друг на друга определенное впечатление.

Е. И. Шейгал подчеркивает выделение такой стратегии политического дискурса как театральность сопряжено с тем фактом, что народ в качестве одной из сторон коммуникации занимает адресата-наблюдателя, воспринимающего политические события как некое разыгрываемое для него действие. Выделение данной стратегии основано в языковом отношении на том, что выражение обращенности на реципиента получает специализированные средства реализации [Михалёва, 2009: 57].

Как отмечает Л.В.Цурикова, дискурсивные стратегии выбора тех или иных языковых форм выражения коммуникативного значения и осуществления коммуникативных действий обусловлены «намерениями участников коммуникации, значением и функциями используемых языковых средств, контекстом и жанровыми особенностями дискурса, а также социальными и культурными факторами, которые определяют структуру и свойства коммуникации, а также характеристики коммуникантов» [Цурикова, 2002: 40].

Таким образом, целевая составляющая политического дискурса сводится к способности дискурса производить определенный коммуникативный эффект, осуществлять целенаправленное воздействие на получателя информации, которое в рамках данного исследования следует понимать как прагматический потенциал. Манипулятивная функция политического дискурса реализуется посредством использования говорящим различных речевых стратегий. Наряду с этим для реализации определенных коммуникативных намерений является использование различных языковых средств.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

На сегодняшний день понятие «дискурс» имеет множество научных толкований. Вслед за Н.Д. Арутюновой под термином «дискурс» мы понимаем «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей в механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова, 1990: 136].

Выделяются различные виды дискурса, однако, в рамках данного исследования особый интерес представляет политический дискурс. Политический дискурс рассматривается нами в качестве дискурса профессиональных политических деятелей, а также в качестве дискурса, который сопровождает политический акт в политической обстановке. Данный вид дискурса строго органичен профессиональными рамками, деятельностью политика и предполагает институциональные формы общения.

Коммуникация в сфере политики зачастую сопровождается средствами массовой информации, что обуславливает возникновение в области пересечения политического дискурса и дискурса СМИ медийного политического дискурса. Вслед за К.Н. Никитиной политический дискурс СМИ трактуется нами как «сложное коммуникативное явление, имеющее своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения, включающее текст как вербализованный результат речи, контекст – ситуативный, социокультурный и прагматический, а также специальные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса» [Никитина, 2006: 3].

Таким образом, СМИ выступают в роли посредника между политическими деятелями и народом. Политический дискурс СМИ ориентирован на массовую аудиторию, а также предполагает оказание особого воздействия в рамках определенных политических целей. Такого рода воздействие на реципиента следует называть прагматическим потенциалом политического дискурса.

Достижение особого коммуникативного эффекта становится возможным при использовании различных языковых средств.

Глава II. ОБРАЗНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

2.1. Лексические средства образности в политическом дискурсе

В современном мире язык представляет собой мощное средство коммуникативного воздействия. Посредством использования языка становится возможным не только давать описание каким-либо объектам и процессам, но и интерпретировать их, управлять восприятием адресата данных объектов и процессов, давать им положительную либо отрицательную оценку. Иными словами, язык позволяет формировать в сознании реципиента определенную картину окружающей действительности.

Главным источником информации на сегодняшний день являются средства массовой информации. Особенно значимая роль отводится СМИ в сфере политики. Темой преобладающего количества газетных статей, а также выступлений по радио и телевидению являются политические отношения. Осуществление политической деятельности является невозможным без использования политиками языка. Под языковым отражением политической деятельности в рамках данного исследования понимается политический дискурс.

Главной целью политических деятелей является борьба за власть, ее сохранение и укрепление. В качестве основной функции языка в политическом дискурсе выступает моделирование в сознании реципиента образа окружающего мира. Наличие данной цели определяет то, что речь политических деятелей богата на различные символы и образы, успех которых определяется их соответствием массовому сознанию. Политические деятели зачастую прибегают к использованию различных выразительных и

изобразительных средств языка, главная цель которых состоит в создании определённого образа в сознании народа.

Образному способу отражения действительности посвящены работы таких исследователей, как Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, В.Б. Шкловский, М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, В.П. Григорьев, А.И. Фёдоров, В.К. Харченко, Н.А. Илюхина, Е.А. Юрина и другие.

Изучение образного представления окружающей действительности осуществляется в рамках различных направлений:

- собственно лингвистическом;
- лингвостилистическом;
- лингвокогнитивном [Беззубикова, 2010: 4].

Образность в качестве категории современной лингвистики выступает сложным и многозначным понятием.

В широком смысле этого слова под образностью понимается наглядность и красочность изображения, форма осознания реалий окружающей действительности с позиции какого-либо эстетического идеала [Голуб, 2010: 139].

В более узком понимании образность рассматривается как использование слов в переносном значении, с изменением семантики. Стоит подчеркнуть, что понятия, получающие образное значение, характеризуются яркой экспрессивной окраской. В этом смысле рассмотрение образного значения слова ориентировано на изучение лексических приемов, придающих речи эстетико-художественное значение [Голуб, 2010: 140].

Разностороннее изучение этой категории в различных направлениях открывает новые перспективы для её осмысления в когнитивно-дискурсивном плане.

Процессу возникновения образности сопутствуют семантическое изменение значения слова, семантические смещения, при фоновом сохранении общегоязыкового значения слова. Словесные образы выступают продуктами мыслительной деятельности субъекта и адресата коммуникации.

В формировании словесных образов предметов и событий окружающей действительности в первую очередь принимают участие такие когнитивные структуры, как концепт, понятие, представление и воображение.

В качестве индивидуального чувственно-предметного образа, сущность которого заключается в совокупности знаний о предмете либо явлении действительности, выступает концепт. Понятия, обозначая совокупность всех существенных признаков объектов, дают возможность более точно дифференцировать те или иные предметы и явления. Представления являются основой практического опыта человека, в соответствии с чем составляют базу для долговременной памяти. Воображение в свою очередь опирается на лингво-креативное мышление и выступает важной составляющей словесного творчества [Беззубикова, 2010: 10].

Политики нередко прибегают к использованию различных выразительных и изобразительных средств языка, главной целью которых является создание в сознании реципиента определённого образа.

Эффективным лексическим средством образной репрезентации коммуникативных событий в политической сфере являются тропы, под которыми понимаются слова, употребленные в переносном значении. Тропы позволяют придать изображению предметов и явлений окружающей действительности особую наглядность.

Различают следующие виды тропов:

- Метафора – представляет собой перенос названия с одного предмета либо явления на другой на основании их сходства. Лингвистами метафора определяется в качестве семантического явления, вызванного наложением добавочного смысла на прямое значение слова. Стоит подчеркнуть, что прямое значение является только базой для ассоциаций автора. Основу метафоризации может составить сходство самых различных признаков предметов и явлений: цвета, формы, объема, назначения, положения в пространстве и времени и так далее. Метафора позволяет автору

создать достаточно емкий образ, который основывается на ярких ассоциациях [Голуб, 2010: 144];

- Олицетворение – понимается как наделение неодушевленных предметов признаками и свойствами одушевленных. Олицетворения используются авторами в процессе описания явлений природы, а также окружающих человека предметов;

- Аллегория – трактуется как выражение отвлеченных понятий в конкретных образах. Например, трусость воплощается в образе зайца, упрямство в образе Осла. Индивидуально-авторские аллегории часто принимают характер развернутой метафоры [Голуб, 2010: 145];

- Метонимия – является переносом названия с одного предмета на другой на основании их смежности. При метонимии предметы, которые объединяются названием, должны быть каким-либо образом связаны [Голуб, 2010: 146];

- Антономасия – представляет собой вид метонимии, который заключается в употреблении собственного имени в значении нарицательного. Зачастую нарицательное значение и, как следствие, переосмысление получают имена литературных героев, известных общественных деятелей и политиков, писателей, ученых;

- Синекдоха – разновидность метонимии, состоящая в замене множественного числа единственным, а также употреблении названия части вместо целого либо наоборот [Голуб, 2010: 147];

- Эпитет – характеризуется в качестве образного определения предмета или действия. В роли эпитетов чаще всего выступают красочные определения, которые выражены прилагательными. Большая часть эпитетов используются для характеристики предметов, однако, есть такие, которые позволяют образно описывать действия [Голуб, 2010: 149];

- Сравнение – понимается как сопоставление одного предмета с другим для художественного описания первого. Сравнение является

простейшей формой образной речи и не относится к чисто лексическим образным средствам, так как реализуется не только на лексическом уровне, то есть может быть выражено деепричастным оборотом и так далее [Голуб, 2010: 151];

- Гипербола и литота – являются лексическими средствами, которые могут совмещаться в речи. Гипербола – это образное выражение, основанное на преувеличении таких параметров и признаков предметов как размер, сила, красота, значение описываемого. Литота в свою очередь выступает образным выражением, которое преуменьшает размеры, силу, красоту, а также значение описываемого. Таким образом, общую основу гиперболы и литоты составляет отклонение от объективной количественной оценки предмета, явления, качества [Голуб, 2010: 153];

- Перифраза – это описательный оборот, который употребляется вместо какого-либо слова или словосочетания. Некоторые перифразы не носят метафорический характер, а сохраняют прямое значение образующих их слов. Наиболее выразительными являются индивидуально-авторские перифразы [Голуб, 2010: 154].

Одной из основных задач ученых на сегодняшний день является определение манипулятивного эффекта, которого можно достичь благодаря использованию данных языковых средств в политических высказываниях. Особая роль слова в политической деятельности заключается в том, что оно выступит не только эталоном для идентификации познаваемого предмета или явления, но и средством репрезентации его ассоциативно-образной ценности. В сознании реципиента устанавливается ассоциативная связь между конкретно предметным и абстрактным понятиями, что способствует формированию у народа определенной картины политической действительности.

2.2. Роль метафоры как одного из основных механизмов языковой образности в политическом дискурсе

Изучение понятия метафоры на протяжении многих десятилетий занимает особое место в исследованиях лингвистов. Однако многие аспекты данного понятия до сих пор остаются нерассмотренными, в связи с чем на сегодняшний день ее изучение является актуальным.

Метафора является для людей не только средством выражения собственных идей, но средством актуализации мира, в котором они проживают [Чудинов, 2000: 3].

Проблеме метафоричности мышления уделяли внимание в своих исследованиях М. Блэк, М. Бирдсли, Д. Вико, Э. Кассирер, Э. МакКормак, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, П. Рикер, А. Ричардс, М. Эрикссон и другие.

Изучение вопросов, касающихся метафоры, не ограничивается рамками лингвистических исследований, а касается также психологии, когнитивной науки, теории искусственного интеллекта.

Понятие «метафора» пришло в лингвистику из риторики, в рамках которой она изначально рассматривалась в качестве средства изобразительной речи и эстетики.

Первое употребление термина «метафора» связано с именем Исократ, который применил его в «Evagorus» (383 г. до н.э.). Аристотель трактовал метафору как «несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на вид» [Аристотель, 2000: 57].

Однако, независимо от продолжительной истории исследования данного явления, внимание к изучению метафоры с каждым годом только возрастает, чем обуславливается особой актуальностью когнитивных исследований в лингвистике.

На современном этапе исследований учеными-лингвистами выделяется два вида метафор: языковая и когнитивная.

Важным условием, необходимым для развития языка, является языковая метафора. Она служит основой для таких языковых процессов, как появление новых синонимических средств, различных значений, развитие эмоционально-экспрессивной лексики. Вместе с тем метафора делает возможной вербализацию представления, касающегося внутреннего мира человека [Арутюнова, 1990: 13].

Значимым фактором развития сознания человека является когнитивная метафора.

Когнитивная лингвистика представляет собой «направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм» [Демьянков, 1995: 304].

В рамках когнитивного подхода значение слова рассматривается как часть общей системы знаний человека. Его определяют черты концептуализации мира человеком, обусловленные опытом взаимодействия данного человека с внешней средой и способностью к мышлению [Чудинов, 2001: 32].

«Центральное место в когнитивной лингвистике занимает проблема категоризации окружающей действительности, важную роль в которой играет метафора как проявление аналоговых возможностей человеческого разума. Метафору в современной когнитивистике принято определять как (основную) ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [Будаев, 2007: 16].

Основу когнитивной теории метафоры составляет идея о том, что метафора представляет собой не лингвистическое, а ментальное явление. Языковой уровень в свою очередь лишь отражает мыслительные процессы. Метафоричность слов – это поверхностное отражение концептуальных метафор, отраженных в понятийной сфере человеческого сознания,

систематизирующие его восприятие, мышление и деятельность [Чудинов, 2004: 92].

В последнее время политический дискурс сильно метафоризирован. Это объясняется общей метафоризацией человеческого сознания. В процессе построения политической картины мира все чаще используется метафора.

Исследование метафоры с позиции когнитивного подхода, предполагает обозначение ее основных функций. Знание функций политической метафоры дает возможность более полно раскрыть особенности метафорической модели, а также проанализировать причины использования политическими деятелями образных номинаций в своей речи.

Вслед за А.П. Чудиновым мы рассматриваем следующие функции метафоры:

- **когнитивная функция метафоры** – заключается в процессе обработки и переработки информации. Когнитивная функция делает возможным проведение параллели между метафорическими и неметафорическими обозначениями;
- **номинативная функция** – дает название предметам и явлениям с неоднозначным значением, а также тем, которые не имеют краткого и общепризнанного названия. Номинативная функция метафоры является неотъемлемой частью процесса осмысления свойств того или иного явления;
- **коммуникативная функция** – состоит в передаче информации в той форме, которая будет доступна для получателя;
- **прагматическая** – функция оказания воздействия на адресата;
- **изобразительная** – метафора позволяет сделать информацию более яркой, наглядной, что способствует ее быстрому восприятию и запоминанию;
- **инструментальная функция** – в рамках данной функции метафора характеризуется как мощный инструмент формирования жизненных позиций субъекта, его взглядов на мир;

- **гипотетическая** - метафора позволяет увидеть цель того, что еще недавно казалось далеким и не до конца понятным;
- **моделирующая функция** – метафора позволяет сконструировать модель окружающего мира, включая ее элементы и их взаимосвязи;
- **эвфемистическая функция** – использование метафор дает возможность передачи информации завуалировано;
- **популяризаторская** – метафора объясняет сложные понятия на простых примерах, которые будут понятны даже не ориентирующимся в данной области людям [Чудинов, 2001: 48].

При рассмотрении вышеперечисленных функций политической метафоры, нужно помнить об условных границах между ними, так как они не могут существовать изолированно друг от друга [Чудинов, 2001: 48].

В рамках данного исследования необходимо подчеркнуть, что значительная часть исследований концептуальной метафоры может быть отнесена к когнитивно-дискурсивной парадигме. В названной парадигме внимание исследователя сосредоточено на выяснении того, как и каким образом изучаемое языковое явление может соответствовать не только когнитивным, но и дискурсивным требованиям [Кубрякова, 2004: 519].

С одной позиции внимание уделяется связи с внутренней, ментальной деятельностью человеческого сознания, с другой же стороны во внимание принимается то, как исследуемое языковое явление используются людьми в процессе общения [Кубрякова, 2004: 519].

Особую значимость в ходе данного исследования приобретает когнитивно-дискурсивный подход к пониманию метафоры. Целью исследователя с позиции рассматриваемого подхода является определение взаимосвязи между метафорами и факторами, которые обуславливают их востребованность. В этом случае метафора рассматривается не как автономный феномен, а как естественная часть нарратива, под которым понимается некоторый ряд текстов, сопряженных с определенной

политической ситуацией или с определенными политическими представлениями [Чудинов, 2005: 170].

Таким образом, в рамках настоящего исследования метафора понимается нами как средство категоризации и концептуализации сферы политики. Важным является выявление и рассмотрение особенностей ее использования в процессе словотворчества в соответствии с определенной ситуацией. Метафора представляет собой важное звено в процессе восприятия и осознания большей части политических событий. Использование когнитивной метафоры в политическом дискурсе позволяет формировать национальную политическую картину мира.

2.3. Методика изучения метафорических моделей

Как отмечалось нами ранее, феномен метафоры уже на протяжении многих лет представляет собой актуальную тему и находит особое место в работах ученых-языковедов.

Практически в каждом появляющемся направлении лингвистики дается иная трактовка сущности метафоры, присущих ей функций, методики изучения различных метафор, типологизации метафор и метафорических моделей. В лингвистической науке конца XX века особый интерес ученых вызывали представления о концептуальной метафоре (метафорической модели), выступающей средством познания окружающего мира и понимания многих его явлений [Чудинов, 2001: 11].

Два научных направления образуют теоретическую основу описания закономерностей метафорического моделирования окружающей действительности. К ним относятся:

- теория регулярной многозначности, разрабатываемая отечественными лингвистами в русле структурно-семантического описания языка (Н.В. Багичева, И. А. Стернин, Ю. Д. Апресян, Л. В. Балашова, Н. И. Бахмутова, Л. А. Новиков, Д. Н. Шмелев и другие);
- теория концептуальной метафоры, сложившаяся в США как направление когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф, М. Джонсон и другие) [Чудинов, 2001: 13].

Говоря другими словами, в контексте когнитивно-дискурсивной методики изучения метафоры предмет исследования составляет не отдельная метафора, а система метафорических моделей.

Аспекты изучения методики описания метафорической модели постоянно совершенствуются в зависимости от цели и задач исследования, а также его материала.

Согласно суждениям Е. С. Кубряковой, «система метафорических моделей – это важная часть национальной языковой картины мира, национальной ментальности, она тесно связана с историей соответствующего народа и современной социально-политической ситуацией» [Кубрякова, 2004: 188].

Вслед за А.П. Чудиновым в рамках данного исследования метафорическое моделирование мы рассматриваем как «отражающее национальное самосознание средство постижения, рубрикации, представления и оценки действительности при помощи образных номинаций» [Чудинов, 2001: 42].

По определению А.П. Чудиновым метафорическая модель выступает схемой взаимосвязи понятийных сфер, которая существует и/или складывается в сознании носителей языка. Данная схема может быть представлена посредством формулы «X – это Y» [Чудинов, 2006: 131].

Согласно данной формуле переменная X метафорически выражается через единицы исходного концептуального поля переменной Y. Иными категоризация действительности имеет вид тождества.

Таким образом, метафорические модели следует рассматривать во взаимосвязи с условиями их возникновения и функционирования. Вместе с тем обязателен учет авторских интенций и прагматических характеристик.

Многообразие существующих метафорических моделей, посредством которых изображается современная действительность, должно быть подвергнуто многомерной классификации. Метафорические модели дифференцируются на основе рассмотрения понятийных сфер, которые являются источниками концептуальной метафорической экспансии.

В ходе данного исследования мы опираемся на методику описания метафорических моделей, разработанную А.П. Чудиновым. По мнению А.П. Чудинова в основу описания метафорических моделей положено раскрытие следующих признаков:

- исходная понятийная область – представляет собой сферу-источник первичного значения слова;
- новая понятийная область – (сфера-мишень) семантическая сфера, к которой относится слово, употребляясь в переносном значении [Чудинов, 2001: 80];
- фреймы, относящиеся к данной модели – понимаются как фрагмент языковой картины мира, который структурирует соответствующую понятийную область [Чудинов, 2001: 81];
- типовые слоты, составляющие каждый фрейм;
- компонент, посредством которого устанавливается связь между первичными и вторичными значениями охватываемых данной моделью единиц – говоря другими словами, выяснение того, на основе чего метафорически используются концепты, что служит причиной тому, что понятийная структура сферы источника оказывается подходящей для обозначения элементов совсем другой сферы.

При последующей характеристике метафорической модели целесообразно определить ее продуктивность, то есть способность к развертыванию и типовые направления развертывания, а также частотность

использования. Наряду с этим необходимым является раскрытие особенностей воздействия на адресата, то есть выявление прагматического потенциала. Особое внимание должно быть уделено выявлению «тяготения» модели к определенным сферам общения, видам речевых жанров, социальным ситуациям. Рассмотрение данных аспектов позволяет определить взаимосвязь метафорической модели с политическими событиями и взглядами [Чудинов, 2001: 82].

Следовательно, в ходе такого исследования предполагается детальное описание сферы-источника и сферы-мишени, а также подробная характеристика фреймов и слотов каждой сферы и иных элементов метафорической модели.

Как подчеркивалось нами выше, описание структуры метафорической модели строится на использовании понятия «фрейм» и «слот».

«Фрейм - это единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия, но, в отличие от ассоциаций, содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия. Фрейм организует наше понимание мира в целом. Фрейм - структура данных для представления стереотипной ситуации» [Чудинов, 2001:103].

Слоты рассматриваются нами как элементы ситуации, которые содержат в себе «какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации» [Чудинов, 2001: 104].

А.П. Чудинов придерживается классификации, состоящей из четырех основных разрядов политической метафоры. Данные разряды метафоры дают относительно полное представление о специфике метафорических номинаций [Чудинов, 2001: 71]:

- **антропоморфная метафора** – исследуются концепты, относящиеся к понятийным сферам «Анатомия и физиология», «Медицина», «Иерархия», «Родство». В данном случае человек осуществляет моделирование политической реальности исключительно по своему подобию [Чудинов, 2001: 74];

- **природоморфная метафора** – представлена такими понятийными сферами, как «Животные», «Растения». В основе образного представления политических реалий лежит их осознание в концептах мира окружающей человека живой природы [Чудинов, 2001: 81];
- **социальная метафора** - в рамках данного разряда анализу подвергаются концепты, относящиеся к таким исходным понятийным сферам, как «Война», «Спорт и игра», «Преступность», «Религия», «Театр» [Чудинов, 2001: 87];
- **артефактная метафора** – исходными понятийными сферами выступают «Дом» и «Механизм». Использование метафор, относящихся к данному разряду, дает автору возможность образно представить политические реалии как предметы, созданные трудом человека. Человек реализует себя в создаваемых им вещах, то есть артефактах [Чудинов, 2001: 94].

Исходя из этого, вышеперечисленные разряды метафор можно схематично представить в виде следующих соотношений: «Человек как центр мироздания», «Человек и природа», «Человек и общество», «Человек и результаты его труда»,

Стоит отметить, что основу каждой понятийной сферы составляет концептуализация человеком себя и окружающего его мира в процессе когнитивной деятельности. В соответствии с представлениями когнитивной лингвистики в основу метафоры положено не значение слов и не объективно существующие категории, а концепты, которые формируются в сознании человека. Данные концепты базируются на присущих ему и окружающему его миру свойствах. Каждый концепт выступает частью понятийной сферы, поэтому не может быть рассмотрен как изолированная единица.

Сущность вышеизложенного сводится к выводу о том, что в настоящее время теория метафорического моделирования является актуальным вопросом для исследования многих ученых-лингвистов. Это обуславливается тем фактом, что категоризация метафор дает возможность более точному

раскрытию заложенного в высказывании смысла. Метафоры пронизывают всю нашу жизнь, при этом существуют не изолированно и возникают в соответствии с создаваемыми человеком концептами.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Использование образных языковых средств политического дискурса создает основу для реализации особого эмоционального воздействия на массы. При правильном применении образных лексических средств политический деятель получает возможность достичь намеченных целей.

К лексическим средствам образности в политическом дискурсе могут быть отнесены: метафора, олицетворение, аллегория, метонимия, эпитет и другие.

В рамках данного исследования особый интерес представляет роль метафоры в политическом дискурсе, особенности которой составляют основу для манипулирования сознанием индивида или широких масс.

На сегодняшний день метафора является неотъемлемой составляющей политического дискурса. В рамках политического дискурса метафора рассматривается как способ познания, привлечения и удержания внимания реципиента, а также как один из инструментов воздействия на него.

При использовании когнитивно-дискурсивной методики в изучении метафоры предметом исследования выступает не отдельная метафора, а система метафорических моделей.

Вслед за А.П. Чудиновым метафорическая модель трактуется нами как схема взаимосвязи понятийных сфер, которая существует и/или складывается в сознании носителей языка. Данную схему можно представить посредством формулы «X – это Y» [Чудинов, 2006: 131].

Такое определение метафорической модели предполагает, что детальному описанию подвергаются сфера-источник и сфера-мишень, подробная характеристика фреймов и слотов каждой сферы, а также других элементов модели.

Важно подчеркнуть, что в последние годы политический дискурс сильно метафоризирован. Система метафорических моделей представляет собой важную часть национальной языковой картины мира, национальной ментальности, непосредственно связанной со сложившейся в современном мире социально-политической ситуацией.

ГЛАВА III. АНАЛИЗ ОБРАЗНЫХ НОМИНАЦИЙ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ РЕАЛИЮ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОССИЯ» В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СМИ

Данная работа рассматривает такую разновидность дискурса как медийный политический дискурс. Материалом исследования являются медиа-тексты немецких СМИ. Метафора рассматривается нами как важная составляющая, выступающая главной особенностью политического дискурса.

В данной главе представлен анализ базы эмпирического материала на основании принадлежности метафорических номинаций к сфере-источнику. В рамках исследования интерес представляет то, как человек в немецких СМИ концептуализирует и структурирует реалию «Политическая Россия» посредством использования метафорических номинаций. Целесообразным является выделение трех основных тем, которые являются предметом обсуждения в немецких СМИ. Так, посредством употребления метафорических номинаций образно представлены:

- внутриполитическая ситуация в России,
- личность президента Российской Федерации Владимира Путина,
- внешняя политика с точки зрения роли Российской Федерации в системе международных отношений.

Предлагаемое исследование основывается на разработанной А.П. Чудиновым теории метафорического моделирования. Опираясь на данную классификацию, нами было выявлено 4 разряда метафор, репрезентирующих образ «Политическая Россия» в текстах немецких СМИ:

- Социальная
- Антропоморфная
- Артефактная

- Природоморфная

Результаты проведенного анализа отражены в таблице 1.

Таблица 1

Классификация образных номинаций по принадлежности к сфере-источнику

Разряд	Сфера-источник	Количество единиц	Количество метафорических номинаций, в %
Социальная метафора		188	54
	Война	81	23,2
	Спорт и игра	59	17
	Театр	27	7,8
	Религия	12	3,4
	Преступность	9	2,6
Антропоморфная метафора		115	33
	Иерархия	69	19,8
	Родство	14	4
	Анатомия и физиология	25	7,2
	Медицина	7	2
Артефактная метафора		34	9,8
	Дом	29	8,3
	Механизм	5	1,4
Природоморфная метафора		11	3,2
	Животные	8	2,3
	Растения	3	0,9
Всего		348	100

Рассмотрим более подробно основные проявления данных метафорических номинаций, образно представляющих российскую политическую действительность в немецком дискурсе СМИ.

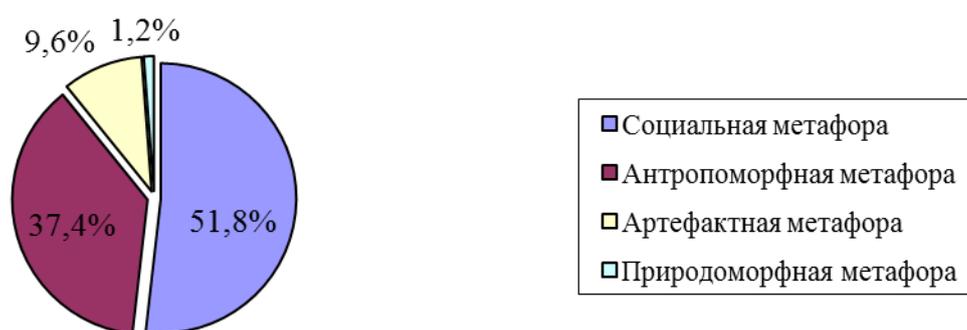
3.1. Метафорическое представление внутриполитической обстановки России

Внутренняя политика государства устанавливает и регулирует политические процессы внутри государства, которые в свою очередь определяют ее место в системе международных отношений. Этим фактом обусловлено большое количество публикаций в немецких СМИ, посвященных вопросам внутриполитической обстановки России. Доля метафорических номинаций, описывающих внутриполитические процессы Российской Федерации, составляет 83 словоупотребления, 24 % от общего числа проанализированных метафорических словоупотреблений.

Процентное распределение анализируемых метафорических единиц в рамках описания внутренней политики России представлено в диаграмме 1:

Диаграмма 1

Особенности структурирования метафорического образа
внутриполитической обстановки в
России

Социальная субсфера

Как показывают результаты исследования, доминирующее количество метафорических словоупотреблений, относится к социальной субсфере. В

ходе работы нами было выявлено 43 метафорические единицы, характеризующие внутреннюю политику России.

В рамках социальной метафорики актуализируются следующие метафорические сферы-источники: «Война», «Спорт и игра», «Театр», «Религия» и «Преступность».

Высокая употребительность метафорических единиц, относящихся к социальной субсфере, с нашей точки зрения, связана с тем, что политические реалии понимаются и структурируются в современном немецкоязычном дискурсе в значительной мере на основе вышеприведенных концептов. Сфера политики наиболее близка по своей организации социальной сфере человека.

Сфера-источник «Война»

Политические объединения и иные коллективы, которые осуществляют совместную деятельность в современной политической речи, часто обозначаются как «армия»:

«Die „Nachtwölfe“ gelten als eine Art Privatarmee von Präsident Wladimir Putin und unterstützten die Annexion der Krim» (Der Spiegel №3/16.01.2016).

В рамках данного контекста российский байкерский клуб «Ночные волки» образно репрезентируется как «частная армия» президента России Владимира Путина. Представители данного клуба активно поддерживают политику президента, осуществляют поездки по стране в его поддержку.

Военные действия могут происходить не только между странами, но и внутри одного государства. В подобных случаях в прессе могут использоваться лексические единицы, относящиеся к фрейму «Военные действия и вооружение»: «сражение», «бой», «битва», «борьба» и другие. В качестве актуальной проблемы современного российского общества на страницах немецких СМИ представлена «борьба с коррупцией»:

«Die kremlnahen Medien interpretieren die Festnahme als „Kampf gegen die Korruption auf allen Etagen“» (Der Spiegel №47/19.11.2016).

Сфера-источник «Спорт и игра»

Употребление в прессе спортивных номинаций обусловлено расширением социальной значимости категорий спорта и игры, формированием необходимых эмотивных ассоциаций, а также символической близостью спортивно-игровой и политической сфер.

Спортивная деятельность подчинена определенным правилам, ограничивающим время и пространство для игры, определяющим запрещенные приемы и способы игры. Для участников политической деятельности также существуют различные правила, которые не всегда принимаются всеми политиками:

*«Umso mehr haben sich die Kemerower gewundert, als 2017 die Politik zurückkehrte in ihre Stadt. Da besuchte der Oppositionspolitiker Alexej Nawalny Kemerowo. Er war der Einzige, der kam, so wie er auch der Einzige ist, der überhaupt einen nennenswerten Wahlkampf in Russland geführt hat. Nawalny ist ein Fremdkörper in der russischen Politik. **Er hält sich nicht an die ungeschriebenen Regeln des Kreml**» (Der Spiegel №10/03.03.2018).*

В спортивной деятельности критерием успешности является результат, которого достиг спортсмен. В рамках метафорического представления внутренней политики государства для характеристики результата того или иного политического события в политическом дискурсе СМИ используются спортивные понятия «победа», «проигрыш», «рекорд» и другие:

«Ein Vorzug der imitierten Demokratie ist offensichtlich: Sie ist schneller als die echte. Neulich erst hat die Duma wieder einen Geschwindigkeitsrekord aufgestellt. Sie hat von einer Plenarsitzung zur nächsten, übers Wochenende sozusagen, sämtliche ausländischen Medien unter Generalverdacht gestellt. Es begann an einem Freitag im November» (Der Spiegel №1/30.12.2017).

Стоит отметить, что в данном контексте метафора, выраженная лексемой «рекорд», наделена явным негативным прагматическим потенциалом. Государственная дума Российской Федерации образно

представлена органом политической системы, скорость деятельности которого уступает его качеству.

Сфера-источник «Театр»

Театр как сфера-источник выступает условием для реализации эмотивной функции метафоры. Целью театральной метафоры в политическом дискурсе является показ неискренности и притворства, мнимости происходящего.

Российская политическая действительность метафорически характеризуется в качестве того или иного жанра представлений. Так, на страницах немецкой прессы российские президентские выборы образно представлены «спектаклем», формируя тем самым у реципиента чувство неискренности и имитации политической реальности:

*«Als Einziger führte er einen Wahlkampf, der diesen Namen verdient, mit Reisen durch die Provinz und leidenschaftlichen Auftritten, festen Stäben und Kundgebungen. Sein Kalkül war: Wenn der Kreml den einzigen echten Herausforderer ausschließt, dann ruiniert er sich das Spektakel namens **Präsidentenwahl**, und daran kann er doch kein Interesse haben»* (Der Spiegel №1/30.12.2017).

Каждой структуре политической системы отводится отдельная «роль» в жизни общества:

*«Gouverneure vertreten nicht mehr ihre Region gegenüber dem Zentrum, sie setzen Moskaus Interessen in der Provinz durch. Und auch da spielen **Geheimdienste, Staatsanwälte und Polizei eine neue Rolle**»* (Der Spiegel №36/01.09.2018).

Особое значение в создании образа политической действительности России уделяется использованию терминологии, обозначающей реквизиты, костюмы и декорации. Так, например, понятие «кулисы» подразумевает прикрытие, маскировку какой-либо деятельности:

*«Der Ort, der am besten zeigt, wie dieses System im politischen Alltag funktioniert, ist das russische Parlament. **Die Duma in Moskau ist die Kulisse**, vor*

*der der freie Wettbewerb politischer Kräfte nachgestellt wird – ein vom Kreml abhängiges, aber dennoch zentrales Herrschaftsorgan. **Opposition, Debatten, Streit – das gibt es auch hier, täuschend echt inszeniert**» (Der Spiegel №1/30.12.2017).*

Сфера-источник «Религия»

Значимость религии и ее несомненная роль в жизни общества обуславливает использование концептов данной области как источника осмысления различных сфер действительности.

Для христианства и, в частности, православия характерны различные ритуалы. К числу основных религиозных ритуалов относятся молитва, освящение, крещение. В прессе данные концепты могут использоваться и в отношении других сфер жизни общества:

«Er ist nur einer von vielen Spitzenbeamten, die derzeit in höchste Ämter kommen: Am 9. September werden neue Regionalchefs gewählt, die wie Gleb Nikitin den Segen des Kreml haben» (Der Spiegel №37/08.09.2018).

В данном метафорическом словоупотреблении под «благословением Кремля» понимаются полномочия законодательных (представительных) органов в назначении и снятии губернаторов субъектов Российской Федерации.

Сфера-источник «Преступность»

Свое отражение на страницах немецкой прессы нашло описание российской политической действительности в терминах преступного мира. Стоит отметить, что метафорические словоупотребления в политическом дискурсе, относящиеся к сфере-источнику «Преступность», практически всегда несут негативную окраску, отражая антигуманность общества, агрессию, неправомерность действий политиков и политической системы в целом:

«Schon die Wahlbeteiligung zeigt, dass Petersburg der Ort des Aufbegehrens gegen die Willkür der Moskauer Politik ist» (Der Spiegel №5/28.01.2017).

При обращении к образному представлению реалии «Политическая Россия» в немецком медийном дискурсе активно функционируют метафорические номинации фрейма «Преступные сообщества и их структура». Структура данного фрейма отображена такими слотами, как «банда», «шайка», «мафиозная семья», «клан». На страницах немецкой прессы российские политики образно представлены «кланами», борющимися за благосклонность президента В.В. Путина:

*«Putinismus bedeutet die Militarisierung von Wirtschaft und Politik. Weil echte Reformen auch **die Macht der um Putins Gunst konkurrierenden Clans bedrohen würden**, wird wie zu sowjetischen Zeiten unternommen wie etwa die Reederei Maersk und den Pharmakonzern Merck»* (Stern №12/15.03.2018).

Наряду с этим свое отражение в немецком политическом дискурсе СМИ находят метафорические словоупотребления, относящиеся к фрейму «Жертвы преступников». Выделение данного фрейма связано с актуализацией понятия «заложник»:

*«Putin 4.0, Russland in einer Epoche der Konfrontation. 2024, am Ende seiner – vielleicht – letzten Amtszeit, würde Wladimir Putin 71 Jahre alt, eigentlich kein Alter für einen wie ihn. **Das Land aber ist eine Geisel Putins** – so wie er ein Gefangener jenes Systems ist, das er schuf. Putin – für immer? Manchmal scheint es, als habe Russland keine andere Wahl»* (Stern №12/15.03.2018).

В контексте Россия образно представлена «заложницей» В.В. Путина. Использование в немецкой прессе данного метафорического словоупотребление определяется тем фактом, что В.В. Путин в четвертый раз баллотировался в президенты Российской Федерации.

Антропоморфная метафора

Антропоморфная метафора представлена 31 метафорической номинацией, актуализирующей политическую действительность России в немецком дискурсе СМИ. В рамках антропоморфной метафоры нами были зафиксированы образные номинации, принадлежащие 4 сферам-источникам: «Иерархия», «Родство», «Анатомия и физиология» и «Медицина».

Сфера-источник «Иерархия»

В немецком политическом дискурсе метафорическая модель с исходной понятийной сферой «Иерархия» наиболее структурирована при концептуализации российской политической действительности. Российская Федерация стилизуется на страницах немецких печатных изданий под «Путинскую империю»:

*«Russland erscheint aus unserer Perspektive oft als **Putins Reich**, antiwestlich, nationalistisch»* (Stern №23/30.05.2018).

Наряду с этим на страницах немецких СМИ Россия образно представляется «феодальным государством»:

*«**Russland erinnerte an einen Feudalstaat: Persönliche Treue zum Lehnsherrn hielt ihn zusammen, ebenso wie die Treue des Lehnsherrn zum Gefolge. Wer loyal war und dennoch aus dem Amt entfernt wurde, fiel weich»*** (Der Spiegel №36/01.09.2018).

Феодальная иерархия предполагает наличие «местных феодалов» и «наместников», которые подчиняются правителю и исполняют его волю:

*«**Die Abgeordneten bekommen Gehalt und dürfen keine Nebenjobs ausüben. So können sie Putins Statthaltern genauer auf die Finger sehen»*** (Der Spiegel №5/28.01.2017).

Для иерархической системы государственного строя характерна смена правителя, суть которой заключается в праве монарха передавать власть по наследству или лично выбрать наследника. В связи с этим свое отражение находят лексические единицы «престол», «трон», «наследный принц», «наследник», «преемник»:

*«**Ein Nachfolger für Putin ist nicht in Sicht, längst ist das gesamte politische System auf ihn zugeschnitten»*** (Stern №2/04.01.2018).

18 марта 2018 года Владимир Путин вступил в должность президента Российской Федерации в четвертый раз. Его президентский срок продлится 6 лет, поэтому на данный момент времени вопрос о «преемнике» не является актуальным.

Сфера-источник «Родство»

Отношения между государством и гражданами, между лидером страны и народом, социальными силами, регионами и иными субъектами политической деятельности могут концептуально представляться как отношения в семье. Также в последнее время часто лексема «семья» используется в политическом дискурсе для обозначения мафиозной группы, то есть по существу преступной группой:

«Die Vermutung, dass seine Organisation dabei auch auf Insidertipps von Beamten und Politikern über unsaubere Machenschaften angewiesen ist, weist Nawalnyj zurück. Bei seiner Arbeit muss er Grenzen spüren, vorsichtig agieren. An Putins Familie wagte sich sein Antikorruptionsbüro bislang nie» (Stern №2/04.01.2018).

Метафора родства используется для актуализации отношений государства и граждан. Традиционно политический лидер государства является «отцом», а граждане государства его «детьми»:

«Provinz aber wird derzeit eine ganze Generation von Nachfolgern sichtbar. Es sind junge Männer, die Putins Söhne sein könnten» (Der Spiegel №36/01.09.2018).

Граждане государства, а также различные субъекты политической деятельности метафорически могут обозначаться как «братья» и «сестры». Использование данных лексических единиц указывает на особые «братские отношения» между ними. Особенно тесную связь имеют «близнецы». В последние годы наблюдается возрастание значимости религиозного фактора в общественной жизни России, что характеризует тесную связь Русской Православной Церкви и государства. Именно поэтому на страницах немецкой прессы для метафорической репрезентации отношений государственной и церковной власти используются словоупотребления, обозначающие родственные отношения:

«Patriarch und Staatsoberhaupt wirken wie ein Zwillingsspaar. Gemeinsam legen sie an staatlichen Feiertagen Blumen nieder oder weihen Denkmäler ein» (Der Spiegel №13/26.03.2016).

Российская православная церковь тесно взаимодействует с государством во всем спектре социальных отношений. Данное взаимодействие образно представлено посредством лексемы «брак»:

«Keiner symbolisiert die Ehe von Orthodoxie und Staat so sehr wie Kirill. Als der damals 62-jährige Metropolit 2008 zum Oberhaupt der Russisch-Orthodoxen Kirche gewählt wurde, verstanden viele das als Zeichen neuer Offenheit» (Der Spiegel №13/26.03.2016).

Сфера-источник «Анатомия и физиология»

При актуализации метафорических образов, принадлежащих сфере-источнику «Анатомия и физиология», распространённым является фрейм «Части тела».

Различные части тела актуализируют определенные возможности и функции человека. Центральным по расположению и значимости органом, обеспечивающим общую жизнедеятельность организма, является сердце. В политическом дискурсе метафорическая номинация «сердце» указывает на важность и значимость репрезентируемых явлений. «Сердцем» России выступает город Москва, являясь не только столицей государства, но и экономическим, политическим и научным центром:

*«Knapp 870 Jahre alt ist die Stadt. Seit 500 Jahren ist sie **die Hauptstadt des russischen Staates, das Herz des Landes, seine Geldbörse, ja der Sehnsuchtsort der Russen schlechthin**»* (Der Spiegel №16/16.04.2016).

Ноги связывают с «движением, передвижением» человека. Посредством использования в немецкой прессе метафоры «Россия поднялась с колен» характеризуется улучшение социально-экономической ситуации в стране, а также в целом ее роль в мировом сообществе:

«Es greift als globale Ordnungsmacht hinaus in die Welt. Denn Russland, so sieht es Putin und mit ihm die Mehrheit in seinem Land, hat sich endlich von Knien erhoben» (Stern №42/8.10.2015).

Позвоночник человека выполняет опорно-двигательную и амортизационную функции, тем самым являясь одной из важнейших частей тела. Роль «позвоночника в Российской Федерации выполняют губернаторы, которые связывают воедино работу всей страны:

«Die Gouverneure sind das Rückgrat des riesigen russischen Staates. Sie verbinden die Regionen mit der fernen Hauptstadt und halten das Land zusammen» (Der Spiegel №36/01.09.2018).

Сфера-источник «Медицина»

Метафоры, относящиеся к сфере-источнику «Медицина» посредством реализации своего потенциала являются средством концептуализации особой действительности, в которой на первый план может выноситься как образ заболевания в целом, так и его источник, симптоматика, методы лечения. Для политического дискурса характерно использование медицинских терминов «бациллы», «микробы», «вирусы»:

«Putin fürchtet dabei nicht Nawalnys Anhänger, sie sind eine Minderheit. Er fürchtet die Idee, die Nawalny in Russlands politisches System getragen hat und die dieses System wie ein Virus zerstören könnte» (Der Spiegel №10 03.03.2018).

Образ вируса, проникающего в организм и являющегося возбудителем заболевания, свидетельствует в данном контексте о том, что деятельность представителя политической оппозиции России Алексея Навального может повлечь за собой серьезные изменения в политической системе государства.

Артефактная метафора

Достаточно малочисленной группой в базе эмпирического материала выступает артефактная метафора. В корпусе практического материала нами было выделено 8 образных единиц. В рамках данного разряда были выявлены метафорические номинации, относящиеся к сферам-источникам «Дом» и «Механизм».

Сфера-источник «Дом»

Метафорическое представление политических реалий и процессов в образе дома находит свое место в политическом дискурсе СМИ. Данная сфера-источник рассматривает такие процессы и понятия как строительство, ремонт, разрушение, различные приспособления, необходимые для этих процессов.

Внутреннее устройство дома предполагает выделение функционально специализированных помещений, а именно коридора, гостиной, спальни, кухни. Перечисленные лексические единицы употребляются в политическом дискурсе СМИ:

«Sie offenbaren, wie Putin durch ein Netzwerk von Vertrauten die eigene Macht sichert. All diese besten Freunde sind die Säulen von Putins Russland-AG – auch wenn sie nicht zum Küchenkabinett gehören» (Der Spiegel №15 09.04.2016).

Данное метафорическое словоупотребление понимается нами как неофициальная группа советчиков крупных политических деятелей.

В каждом доме его хозяевами должен поддерживаться порядок, однако чем больше дом, тем сложнее привести его в порядок. В немецкой прессе лексема «порядок» переносится на образ внутривнутриполитической обстановки в России:

«Die Fantasie vieler Menschen in Russland reicht nicht mehr aus, auf eine gerechte, gar demokratische Ordnung in ihrem Land zu hoffen. Freiheit? Ist ohnehin nur Attrappe» (Stern №12/15.03.2018).

Сфера-источник «Механизм»

Механизм рассматривается как необходимое для функционирования различных систем средство. Механизмом образно могут выступать сами люди или явления. В политическом дискурсе СМИ в роли механизма зачастую выступает политическая система государств.

Механизм является основой или же причиной запуска какого-либо процесса. Механизм в политике может «быть запущен» без ведома всех

участников процесса. Как показывает контекст, Россия была посредством механизма «катапульты» отправлена в кризисное положение после войны в Украине. Такова интерпретация немецкой прессы:

*«Der Krieg in der Ukraine, die Annexion der Krim, Sanktionen und Gegen-Sanktionen sowie der niedrige Ölpreis haben Russland nun **in eine dramatische Krise katapultiert**, deren Folgen niemand absehen kann»* (Stern №7/5.2.2015).

Природоморфная метафора

В настоящее время в немецком дискурсе СМИ употребительными являются метафорические номинации, относящиеся к природоморфной субсфере. Данная сфера включает в себя живую природу: мир животных и растений, неживую природу: космос, небесные тела и явления природы. Нами была выявлена 1 метафорическая номинация, относящаяся к данной сфере.

Сфера-источник «Животные»

Использование зооморфной метафоры в политическом дискурсе определяется ее понятностью и близостью к человеку по значению, так как на протяжении долгого времени животные сосуществуют вместе с людьми. Наряду с метафорами, обозначающими общие наименования животных, используются метафорические номинации, указывающие на возраст животного:

*«Andere Bilder zeigen, wie sich Russlands Spitzenbeamte zwischen die Räder eines fahrenden Schützenpanzers legen. Sind das Fähigkeiten, **die Putins Nachwuchs im Amt braucht?**»* (Der Spiegel №36/01.09.2018).

Под «молодняком» в рамках данного контекста понимаются молодые политики Российской Федерации.

Таким образом, результаты анализа концептуализации сфер-источников метафорических номинаций, репрезентирующих внутриполитическую жизнь России в контексте немецкого политического дискурса СМИ, показали, что основная часть проанализированных образных контекстов относится к разряду социальной метафорики. Основными

источниками метафоризации становятся концептуальные сферы «Война», «Театр», «Спорт и игра», «Иерархия». Важно подчеркнуть, что преобладающее количество метафорических словоупотреблений наделено негативным прагматическим потенциалом.

3.2. Метафорический портрет президента России

Деятельность президента Российской Федерации, являющегося влиятельным лицом российской политической действительности, представляет собой одну из центральных тем, освещаемых в немецких СМИ. С нашей точки зрения, это объясняется тем, что Владимир Путин уже на протяжении многих лет занимает высокие государственные посты в политическом ландшафте Российской Федерации.

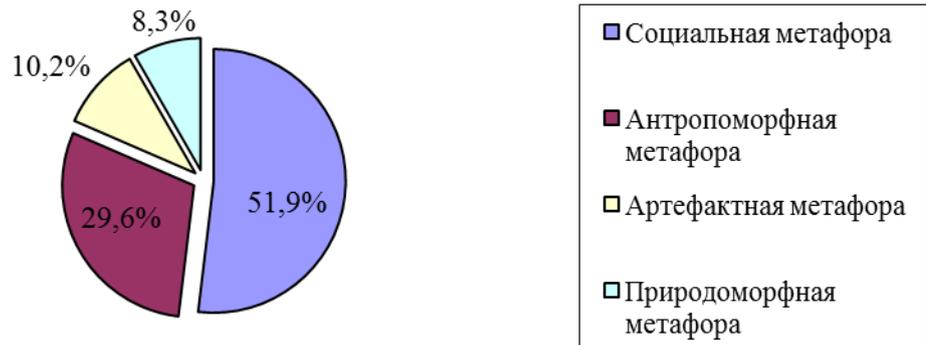
26 марта 2000 года Владимир Путин был впервые избран Президентом Российской Федерации. 14 марта 2004 года его избрали Президентом РФ на второй срок. С 8 мая 2008 года В.В. Путин исполнял обязанности Председателя Правительства РФ. В ноябре 2011 года Владимир Путин был повторно выдвинут кандидатом в Президенты РФ. 4 марта 2012 года Владимир Путин был избран Президентом Российской Федерации. 28 декабря 2018 Центральная избирательная комиссия зарегистрировала Владимира Путина кандидатом в Президенты. 18 марта Владимир Путин был избран Президентом Российской Федерации и занимает данный пост на данный момент.

В ходе анализа эмпирического материала нами было выявлено 108 метафорических номинаций, что составляет 31% от общего количества исследованных метафорических словоупотреблений.

Процентное соотношение метафорических единиц, описывающих деятельность В.В. Путина, представлено в диаграмме 2:

Диаграмма 2

Особенности структурирования метафорического образа президента России В.В. Путина

Рассмотрим на примерах метафорический портрет, а также характеристику политической деятельности президента России Владимира Путина в немецком политическом дискурсе.

Социальная метафора

В ходе анализа эмпирического материала нами было выявлено 56 метафорических словоупотреблений, относящихся к разряду социальной метафоры.

Сфера-источник «Война»

Россия и, в частности, президент страны образно предстают агрессорами, участниками боевых действий:

«...Sie ignoriert die Tatsache, dass Putin ein «heißer» Krieger ist, der einen Krieg und ethnischen Konflikt im Osten der Ukraine mit Tausenden Opfern zur Besatzung eines Teils eines bisher friedlichen Landes führte» (Der Spiegel №49/1.12.2014).

Итак, в рамках данного контекста президент России Владимир Путин образно репрезентируется как агрессор, который желает посредством войны

и разжигания этнического конфликта достичь своей цели – присоединить часть Украины к России.

В немецкой прессе подчеркивается важность войны, как средства политики:

«Putin hält Krieg wieder für ein probates Mittel, er senkt die Schwelle für Aggression und Gewalt» (Der Spiegel №1/02.01.2016).

Для обозначения результата столкновений политических интересов государств в немецких СМИ используются наименования, относящиеся к фрейму «Начало войны и ее итоги»:

«Die fast vollständige Einkesselung Aleppos ist eine humanitäre Katastrophe – und ein Sieg für Wladimir Putin» (Der Spiegel №7/13.02.2016).

Сфера-источник «Спорт и игра»

Политическая жизнь каждого государства и мира в целом развивается по определенным правилам. Политики стараются «обыграть» своих конкурентов:

«Doch Putin ist kein Hasardeur, er sucht nach Vorwänden, Städte in Asche zu legen. Er pokert hoch, es spielt nicht in Vabanque» (Der Spiegel №11/10.03.2014).

В основе представленной метафорической номинации лежит карточный термин «ва-банк». Данное понятие имеет широкое значение: «идти на большой риск». В данном контексте фигура В. Путина представлена немецкой прессой в образе «игрока», принимающего продуманные и взвешенные решения.

Политические события зачастую образно сравниваются со спортивными состязаниями. Во многих случаях борьба за власть предстает как командная игра, исход которой зависит от слаженной работы «членов команды».

Политическая система Российской Федерации образно предстает в немецкой прессе в качестве «спортивной команды», которая «работает» на достижение общего результата:

«*Es ist ein heikles Spiel, das Putins Mannschaft treibt*» (Der Spiegel №33/11.08.2014).

Спортивная метафора также делает акцент на возрастании степени утомления «участников игры», по мере того, как она близится к завершению. Для метафорического представления деятельности политиков-мужчин характерны такие виды спорта как бег, футбол, хоккей, бокс:

«*Und tut Putin das als angeschlagener Boxer in einem imperialen Rückzugsgefecht*» (Der Spiegel №11/10.03.2014).

Сфера-источник «Театр»

Президентские выборы являются важным политическим событием в государстве. Чтобы добиться прихода к власти, политические лидеры обязаны «играть на публику», а, следовательно, примерять на себе различные образы и роли:

«*Die Monate vor Wahlen sind die einzige Zeit in Russland, in der sich das Volk etwas wünschen darf, es ist wie vor Weihnachten. Die Rolle des Weihnachtsmanns soll Wladimir Putin spielen, auf seine Partei und seine Beamten hofft niemand mehr. Es ist schizophren – die Leute tun so, als hätte Putin mit den Mängeln im Land nichts zu tun*» (Der Spiegel №37/10.09.2016).

Политический театр, так же и обычный, имеет место проведения выступления. Политическая деятельность президента России образно представляется на страницах немецких СМИ как игра на «сцене»:

«*Putin will das Assad-Regime retten. Aber Aleppo, Rakka und Palmyra sind für ihn zugleich eine weltpolitische Bühne, auf der er zeigt, wie er mit allerlei Winkelzügen den Westen vor sich hertreiben kann*» (Der Spiegel №34/20.08.2016).

Сфера-источник «Религия»

Метафорические номинации в рамках сферы-источника «Религия» подчеркивают, что в прессе религия осмысливается как «средство» разрешения политических конфликтов. Наряду с этим религиозная метафора может показывать положительный характер деятельности политиков. Так, немецкие

СМИ образно презентуют президента В.В. Путина как человека, миссией которого является препятствие «торжеству зла» в истории и «приходу антихриста». Таким образом, главной целью политической деятельности В.В. Путина рассматривается защита прав и свобод граждан Российской Федерации:

«Für die Gläubigen der Orthodoxie übernimmt er in deren politischer Theologie die Rolle des «Katechon», desjenigen der den Antichrist aufhält» (Der Spiegel №51/15.12.2014).

Целесообразным считаем пояснение значения слова «Katechon». Под «катехоном» понимается исторический субъект, имеющий миссию препятствовать окончательному торжеству зла и приходу антихриста.

Внешнеполитическая деятельность В.В. Путина имеет в немецких СМИ негативную трактовку, связанную с проявлением агрессии:

«Wenn Putin sagt, dort, wo Russen leben, sei Russland, und er sei ihr Schutzpatron, dann ist das eine offene Drohung an alle Länder, in denen russische Minderheiten existieren» (Stern №31/24.07.2014).

Сфера-источник «Преступность»

Современные политические деятели метафорически представляются в СМИ как «гангстеры», «бандиты», «воры», «убийцы». Тем самым подчеркивается готовность политика нарушить определенные нормы и пойти на все ради достижения цели:

«Besonders die mächtigen Senatoren John McCain aus Arizona und Lindsey Graham aus South Carolina, beide Transatlantiker alter Schule, lassen kein Mikrofon aus, um ihre Missbilligung für Russlands Eingriffe in die Wahlen zu äußern. „Putin ist ein Verbrecher und Mörder“, sagt McCain» (Der Spiegel №51/17.12.2016).

В немецком политическом дискурсе СМИ Россия представляется в образе преступного государства, в котором существует иерархия отношений. Президент России образно характеризуется как глава преступного сообщества – «шеф», «крестный отец»:

«Russland ist heute ein Mafiastaat und Putin sein oberster Pate. Das Regime ist wirtschaftlich angeschlagen, es kann seinen Bürgern nichts mehr bieten. Deshalb muss Putin eine aggressive Außenpolitik betreiben, seinem Volk das Märchen vom russischen Stolz und zurückgewonnener Großmachtstärke auftischen, wobei er sich faschistischer Propaganda bedient» (Der Spiegel №46/7.11.2015).

Показательно, что в большинстве случаев криминальные образы несут негативную оценку реалий.

Антропоморфная метафора

При моделировании метафорического образа В.В. Путина в рамках антропоморфной метафоры свое отражение также находят 32 метафорических номинации.

Сфера-источник «Иерархия»

Иерархическое представление государств базируется на противопоставлении «высоких» социальных ступеней «низким»: богатые/бедные, король/паж. На основе этого формируется определенный статусный образ страны или политика в частности.

В немецкой прессе нередко проводится параллель между современной и царской Россией, Владимиром Путиным и «царем/всемогущим правителем»:

*«Das gilt schon seit Längerem für den Umgang mit **Kremlherrscher Wladimir Putin**» (Der Spiegel №6/04.02.2017).*

Президент Российской Федерации образно предстает в немецких печатных СМИ как «властный царь», «владыка», «властитель», «всемогущий» с присущими ему качествами авторитарного лидера:

*«Seit seiner dritten Amtszeit präsentiert sich der russische Präsident als **skrupelloser Zar neuen Typ**» (Stern №31/24.07.2014).*

Также на страницах немецких СМИ подчеркивается неограниченность власти В.В. Путина на посту президента России:

«*Auffällig ist, wie engagiert Trump das autokratische Regime Putins verteidigt*» (Der Spiegel №10 04.03.2017).

Наряду с этим встречаются метафорические номинации, базирующиеся на лексической единице «слуга»:

«*Nunmehr seit 18 Jahren faktisch an der Macht, gehört Wladimir Putin zu den dienstältesten Staatsführern der Welt. Scheinbar unermüdlich arbeitet der „Lider“, wie man ihn inzwischen auch nennt, an der Erfüllung seiner Mission: als bescheidener Diener seines Volks die Wiederauferstehung Russlands zu einer „souveränen“ Großmacht zu vollenden. Russland ohne ihn? Kaum denkbar*» (Stern №12/15.03.2018).

В рассматриваемом контексте президент Владимир Путин образно репрезентируется как человек, «прислуживающий» своему народу, готовый на любые действия для улучшения социально-экономической ситуации в государстве.

Сфера-источник «Родство»

При описании отношений между политическими деятелями и государствами в целом свое место находит метафорическое использование лексики, обозначающей супружеские отношения:

«*Ist Comey Trumps Mann? Will er Clinton gezielt schaden? Da sind ja auch diese Gerüchte, die von anonymen Ermittlern verbreitet werden und die mit Trump und Putin zu tun haben, und zwar so: dass Putin über Aufnahmen einer Sexorgie von Trump in Moskau verfüge. Dass Trump erpressbar sei und deshalb Putins Mann*» (Der Spiegel №45/05.11.2016).

Сфера-источник «Анатомия и физиология»

Наиболее распространенной номинацией, метафорически переосмысливающей деятельность политиков и отношения между ними, являются лексические единицы, обозначающие части тела:

«*Der Ukraine den Rücken zuzukehren heißt, Wladimir Putin freie Hand zu geben und ihm ein Land als Spielfeld für seine pubertäre Machtpolitik zu überlassen, das unmittelbarer Teil Europas ist. Putin – auch das begreift man wohl*

nur, wenn man in Moskau lebt und die dortige Propaganda verfolgt – hält Krieg wieder für ein probates Mittel, um sein Volk beisammenzuhalten» (Der Spiegel №1/02.01.2016).

Под «свободной рукой» в рамках данного контекста рассматривается предоставление президенту России возможности свободно выстраивать политические отношения с Украиной.

Различные физиологические действия, а также побуждающие их причины могут метафорически переноситься на действия политических деятелей:

«Merkel war immer dann stark, wenn sie von außen gefordert wurde: von der Finanzkrise, vom zerbröselnden Euro, von Putins Machthunger» (Der Spiegel №39 24.09.2016).

Метафорическая номинация «голод власти» образно описывает желание В.В. Путина расширить свое политическое влияние за пределами Российской Федерации.

Артефактная метафора

Разряд артефактной метафоры представлена 11 метафорическими номинациями от общего количества анализируемых метафорических словоупотреблений.

Сфера-источник «Дом»

В бытовой речи широко используется лексика, обозначающая различные виды жилых и иных строений. В политическом дискурсе рассматриваемые лексические единицы используются для образного представления разного рода политических действий и событий:

«Putin müsste dafür sorgen, dass sich die Separatisten in der Ostukraine an den Waffenstillstand halten – und endlich das Blutbad in Syrien beenden» (Der Spiegel №51/17.12.2016).

Термин «кровавая баня» употребляется для обозначения массового убийства людей. В данном контексте речь идет о массовой гибели людей по

причине ведения военных действий на территории Сирийской Арабской Республики.

Активно функционируют в политическом дискурсе названия продуктов питания. С нашей точки зрения, это обусловлено тем фактом, что единицы данной тематической группы выступают плодотворным материалом в процессе метафоризации. Особое внимание в данном случае уделяется способу приготовления пищи. Так, выражение «делать из кого-либо фарш» может трактоваться как уподобление одного политика другому:

«Sachen Führungskraft bekomme Putin von ihm eine Eins, lobte er den Russen und fügte bewundernd hinzu: „Er macht Hackfleisch aus unserem Präsidenten.“ Es ist die Aura von Stärke und Ruchlosigkeit, die Trump an Putin fasziniert» (Der Spiegel №3 14.01.2017).

Сфера-источник «Механизм»

На страницах немецких СМИ в образном представлении российской политической действительности определенное место занимают механические метафоры. Стремление политических деятелей воздействовать на других людей метафорически представляется как «управление механизмом»:

«Auch Xenija Sobtschak hatte sich nach den Schüssen auf Nemzow mit scharfer Kritik zu Wort gemeldet. „Es gibt keinen Putin, der den Befehl zum Mord erteilt hat“, sagte sie da, „aber es gibt einen Putin, der diese Höllenmaschine geschaffen und die Kontrolle über sie verloren hat.“» (Der Spiegel №10 05.03.2016).

На основе подобных контекстов в сознании реципиента формируются прагматические смыслы, связанные с восприятием политических деятелей в образе «мощной», но в то же время «бездушной» силы, потеря контроля над которой может привести к пагубным для общества последствиям.

С развитием информационных технологий в нашу жизнь вошло большое количество новых терминов. В данном контексте посредством использования лексической единицы «виртуальность» образно представляет характер политических отношений между главами двух государств:

«Noch haben sich Trump und Putin nicht kennengelernt. Bis zum 20. Januar, der Amtseinführung Donald Trumps, bleibt die Männerfreundschaft virtuell» (Der Spiegel №51/17.12.2016).

Природоморфная метафора

В рамках природоморфной метафоры нами было выявлено 9 лексических единиц, описывающих метафорический портрет президента России.

Сфера-источник «Животные»

Наименования животных чаще всего выступают базой для образных словоупотреблений. Использование в политической речи метафор со сферой-источником «Животные» обладает прототипическими свойствами, то есть способно вызвать у реципиента определенное эмоциональное отношение к объекту описания на основе его сопоставления с присущими тому или иному виду животных характеристик.

Одним из наиболее мистических и загадочных существ, обитающих в морских глубинах, является осьминог. Его природной способностью является изменение цвета своего тела, а также наличие многочисленных щупалец, что дает основу для метафорического переноса данных характеристик на деятельность субъектов политики:

«Die Night Wolves sind aus ihrer Sicht „ein weiterer Arm der russischen Krake“. Gemeint ist Wladimir Putin, der seit Monaten mit seiner Propaganda alle Register zieht, um die Menschen im Westen zu beeinflussen, die Grenze zwischen Lüge und Wahrheit zu verwischen, Angst zu verbreiten» (Der Spiegel №19/07.05.2016).

«Auf seiner Geisterbahnfahrt durch die Geschichte hat das alte Europa viele Gespenster hinter sich gelassen: mumifizierte Gruselfiguren, eingesperrt in die Rumpelkammer der Erinnerung, verbannt aus der Komfortzone der Gegenwart. Doch nun, in Sichtweite des ersehnten Happy Ends, richtet sich eine neue Gestalt auf dem Weg zum glücklichen Ausgang auf. Sie trägt das regungslose Gesicht

Wladimir Putins, das uns versteinern anstarrt wie das Haupt der Medusa (Der Spiegel №51/15.12.2014).

При помощи вышеприведенной метафорической номинации немецкой прессой подчеркиваются такие личностные характеристики президента России, как решительность, невозмутимость и серьезность. Автор описывает его, сравнивая с мифологической «головой медузы», которая была способна одним взглядом убить человека. Владимир Путин ведет продуманную внешнюю политику, благодаря чему Россия имеет «значимый вес» на мировой арене.

Сфера-источник «Растения»

В рамках фрейма «Части растений» в политическом дискурсе используются такие наименования частей растений, как «корень», «плод», «семя». Метафорические номинации с лексемой «семя» обозначают «зарождение» чего-то нового в политике. Также «семена» и «зерна» часто метафорически описывают причины каких-то процессов. Выявленная метафорическая номинация образно называет возможные последствия агрессивной внешней политики президента России:

«Er tickt wie ein klassischer Geheimdienstler. Er möchte Russlands Einfluss vergrößern, besonders in den früheren Sowjetrepubliken. Er will sie von einem Nato-Beitritt abhalten und eine Zusammenarbeit mit der EU verhindern. Es gab eine Zeit, als es möglich war, mit ihm über wichtige Fragen zu verhandeln. Es gab sogar Fortschritte. Doch dann wurde er aggressiv, und das ist gefährlich. Gerade pflanzt er den Samen für einen neuen kalten Krieg. Die USA und ihre westlichen Partner müssen ihm klar zu verstehen geben, dass sie ihm nicht alles durchgehen lassen» (Der Spiegel №8/14.2.2015).

Стоит подчеркнуть, что большинство зооморфных метафор в политической речи имеют отрицательную эмоциональную окраску.

Таким образом, нами были проанализированы особенности структурирования сферы-мишени метафорических номинаций, актуализирующих личность и деятельность президента В.В. Путина. В ходе

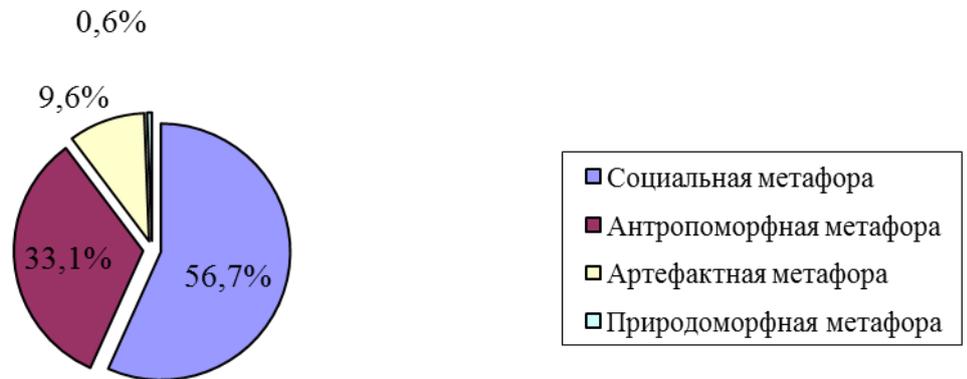
анализа фактического материала было зафиксировано 108 метафорических номинаций, что в процентном соотношении составляет 31% от общего количества проанализированного материала. В настоящий момент в немецких СМИ большое внимание уделяется личности президента Российской Федерации, что указывает на его популярность и влияние в мировом пространстве. Предметом обсуждения являются как личностные качества, так и деятельность политика. Примечательным является то, что большинство образных единиц, используемых для метафорической характеристики личности Владимира Путина, несут в себе негативные оценочные коннотации.

3.3. Метафорическое представление внешней политики России

Внешняя политика государства является ключевой составляющей в построении системы международных отношений, а также определении роли государства в мировом пространстве. В последние годы Российская Федерация занимает активную внешнеполитическую позицию и выступает значимым участником международных отношений. Наряду с этим Россия входит в состав многих международных организаций. Именно поэтому важным является обобщение образных представлений внешней политики Российской Федерации, складывающихся в немецких СМИ. В ходе исследования нами было выявлено 157 лексических единиц, образно описывающих внешнюю политику России, что составляет 45% от общего количества исследованного материала.

В диаграмме 3 представлено процентное распределение метафорических номинаций, образно характеризующих внешнеполитическую деятельность Российской Федерации в немецких СМИ:

Особенности структурирования метафорического образа внешней политики России

Социальная метафора

В проанализированных текстах содержание метафорических словоупотреблений, относящихся к разряду социальной метафоры, составляет 89 лексических единиц.

Сфера-источник «Война»

При моделировании образа внешнеполитической деятельности России метафорически употребленная лексика тематической сферы «война» выступают доминирующей группой.

Внешнеполитические действия Российской Федерации трактуются немецкой прессой негативно. Вмешательство российского государства в военные конфликты несет ряд других проблем в рамках мировой политики:

*«Draußen steht die Welt kopf, weil sich **Russland auf dem Kriegsschauplatz in Syrien militärisch einmischt**, ich dagegen stehe auf dem Eis und treibe Sport, denn im Nahen Osten läuft alles nach Plan»* (Der Spiegel №42/10.10.2015).

Наряду с этим на страницах немецких СМИ подчеркивается «натянутасть» политических отношений между Россией и США:

«Aus Putins Sicht befindet sich sein Land in einem Abwehrkampf gegen den Westen, gegen Amerika» (Der Spiegel №8/14.02.2015).

«*Russland, so Putins Botschaft, wird fortan mit militärischem Fußabdruck das Vakuum füllen, das die USA mit einer gescheiterten Strategie im Nahen Osten geschaffen haben, in Syrien ebenso wie mit ihren erfolglosen Interventionen im Irak und in Libyen*» (Stern №42/8.10.2015).

Данное метафорическое описание презентует Российскую Федерацию как мощную военную державу. Военная поддержка со стороны России может позволить изменить сложившуюся на Ближнем Востоке ситуацию. Для достижения данной цели необходимым является использование военных сил.

В настоящее время высокоупотребительной является лексика, относящаяся к фрейму «Война и ее разновидности». К наиболее распространенным метафорическим номинациям относятся «холодная война», «пропагандистская война», а также «информационная»:

«*Dabei hat man im so gescholtenen Westen mehr als guten Grund, von einem schon mehrere Jahre alten und klug orchestrierten Informationskrieg des Kreml auszugehen*» (Stern №12/15.03.2018).

Сфера-источник «Спорт и игра»

Государства в прессе зачастую образно представляются «игроками». Большое количество политических метафор ориентировано на командные игры. Успех той или иной политической кампании зависит от возможностей и действий каждого «игрока». В нижеприведенном контексте образно раскрывается значимость Российской Федерации посредством ее представления в качестве «игрока»:

«*Die wichtigste Rolle bei den Verhandlungen hat ein dritter Spieler Russland. Wladimir Putin unterhält gute Beziehungen zum Iran und zum syrischen Diktator*» (Stern №36/27.08.2015).

Каждая команда и игроки в отдельности надеются на исход игры в их пользу:

«*Gerade Russland erhofft sich in Syrien einen Prestigegewinn. Dazu muss es etwas erreichen, diplomatisch oder militärisch, und solange ihm das nicht gelingt, bleibt es selbst in dem Konflikt gefangen*» (Der Spiegel №41/08.10.2016).

В случае выигрыша победителя должен ожидать «трофей»:

*«Eine Ukraine, die von Trumps Amerika, vielleicht aber auch von der EU alleingelassen wird, sollte man sich jedoch nicht wünschen. **Sie würde ganz schnell zu einer Beute Russlands werden**»* (Der Spiegel №6/04.02.2017).

Особое место в описании метафорического образа внешнеполитической деятельности России отводится метафорам, обозначающим соревнования по скорости передвижения:

*«Wenn man sieht, wie die Russen in den vergangenen zehn Jahren ihre Atomwaffen weiterentwickelt haben, dann weiß man, **dass es das Wettrüsten schon gibt**»* (Der Spiegel №3/14.01.2017).

В приведенном контексте описывается стремление Российской Федерации утвердить свои позиции в мировом сообществе посредством укрепления состава вооруженных сил.

Сфера-источник «Театр»

Проведение параллелей между современной политической ситуацией и театром является характерным для немецкой прессы. Метафорические номинации, относящиеся к данной сфере-источнику, показывают положение стран и политиков на «мировой политической арене». Россия как один из участников мировой политической деятельности, «набирает вес» в обществе:

*«**Jetzt ist Russland stärker und zurück auf der Bühne der Weltpolitik**»* (Der Spiegel №21/19.05.2014).

Посредством использования в немецком политическом дискурсе метафорической единицы «марионетки» описывается степень политического влияния Российской Федерации на другие государства

*«Das Abkommen von Minsk, getroffen im Februar vergangenen Jahres, ist schlecht. Es fordert von Kiew weit mehr Zugeständnisse **als von Russland und dessen Marionetten**»* (Der Spiegel №1/02.01.2016).

Высокоупотребительной является метафорическая номинация «играть роль», посредством которой характеризуется место и значение государства в мировом сообществе:

«Doch in Wahrheit spielte Russland eine ähnliche Rolle wie im Konflikt um die Ukraine: Es unterstützt eine Seite militärisch massiv, ist damit faktisch Kriegspartei, stellt sich aber international als Vermittler und Teil einer möglichen diplomatischen Lösung dar. Viele westliche Politiker hofften, dass Russland diesmal eine konstruktive Rolle spielen würde» (Der Spiegel №41/8.10.2016).

Сфера-источник «Религия»

Религиозная лексика, сохраняя свое основное значение, переносится на различные сферы жизни общества:

*«Deutlicher konnte Putins Botschaft kaum sein: **Russland ist wiederauferstanden!** Eine Großmacht, erneut auf Augenhöhe mit den USA. Ein Land, das seine Macht mittlerweile von der Arktis bis nach Syrien projiziert»* (Stern №42/8.10.2015).

В контексте данного метафорического словоупотребления Россия образно репрезентируется «воскресшей». Стоит отметить, что в религии слово «воскреснуть» применительно к «воскрешению/восстанию из мертвых» Иисуса Христа. Используя данную метафорическую номинацию, автор статьи образно представляет Россию «воскресшей». Данная характеристика определяет весомое экономическое и политическое значение России в современном мире.

Сфера-источник «Преступность»

Яркой чертой политического дискурса настоящего времени является представление современных политических процессов посредством использования криминальных метафор. Внешняя политика государства зачастую имеет «агрессивный характер», что находит свое отражение в ее описании. Ответные меры на санкции США против России на страницах немецкой прессы образно представлены как «желание кровной мести»:

«Eine Art Vendetta soll dahinterstehen, angeordnet vom russischen Präsidenten persönlich. So haben es die amerikanischen Geheimdienste Barack Obama und Donald Trump vorgetragen» (Der Spiegel №3/14.01.2017).

Антропоморфная метафора

К разряду антропоморфной метафоры относятся 52 метафорических словоупотреблений, образно описывающих внешнеполитическую деятельность России.

Сфера-источник «Родство»

Образные репрезентации, относящиеся к сфере-источнику «Родство» отображают социальные и экономические отношения между различными государствами, нациями и национальностями.

На страницах немецких печатных изданий часто актуализируется образное представление Украины как «страны-побратима» России. Подобное представление указывает на близость исторических отношений между государствами. Не смотря на это, внешнеполитическая деятельность России по отношению к Украине имеет в немецкой прессе негативную трактовку:

*«Denn für Wladimir Putin war von vornherein klar, dass er **das Bruderland** aus sowjetischen Zeiten niemals in die Freiheit entlassen würde»* (Stern №44/23.10.2014).

Важно подчеркнуть, что в настоящее время внешняя политика Российской Федерации зачастую трактуется на страницах немецких СМИ негативно. Это происходит, вероятно, в свете последних событий на Украине, которые привели к введению ряда санкций по отношению к России и ухудшению политических отношений с западными государствами. Россия оказалась изолированной. Несмотря на это, в немецких СМИ затрагивается вопрос о восстановлении отношений между Германией и Россией:

*«Wir hätten uns mehr Mühe geben sollen, **die Russen in die Familie der Nationen aufzunehmen**, statt ihnen das Gefühl zu geben, sie seien isoliert und wir würden uns gegen sie verbrüdern. Denn das gehört zur russischen Mentalität: das Gefühl, dass sich alle gegen einen verbünden»* (Der Spiegel №8/14.02.2015).

Наряду с этим к данному сфере-источнику нами относятся метафорические номинации, содержащие в себе лексическую единицу «соседство». Так, в немецкой прессе Российская Федерация зачастую

образно представляется «агрессивным соседом» государств, исходя из их географического положения:

«Die größten Sorgen macht den meisten Polen der Nachbar Russland: Wladimir Putin hat seinen Expansionswillen in der Ukraine klar unter Beweis gestellt, zugleich ist die US-Außenpolitik gegenüber Moskau unberechenbar» (Der Spiegel №8/17.02.2018).

Сфера-источник «Анатомия и физиология»

В немецких СМИ одной из центральных тем выступает политическое противостояние России и США. Позиции данных государств меняются под влиянием различных факторов. Для сохранения имиджа в мировом пространстве государствам важно не уступать друг другу, оставаться «на равных»:

«Dabei ist der Einsatz in Syrien für Russland wohl nur ein Mittel, um wieder auf Augenhöhe mit den USA Weltpolitik betreiben zu können» (Der Spiegel №51/17.12.2016).

На страницах немецких прессы подчеркивается, что в прошлом США и Россия избегали столкновений в политических интересах, что позволяло двум государствам вести тесное сотрудничество, которое в настоящее время является невозможным:

«Kreml und Weißes Haus arbeiteten damals fast Hand in Hand» (Der Spiegel №10/04.03.2017).

Сфера-источник «Медицина»

На страницах немецких СМИ вербализируются различные социально-политические и экономические процессы и явления посредством использования медицинских терминов и понятий, в которых элементами описания являются болезни, их причины и диагностика, лечение больного и возможные исходы болезни.

Необходимо отметить, что на данный момент времени Российская Федерация является одним из крупнейших поставщиков природных ресурсов

в мировом пространстве. Следствием этого является «зависимость» стран ближнего зарубежья от объема поставок природных ресурсов России:

«Befürchtet wird eine zunehmende Abhängigkeit von Russland, obwohl sich die Europäische Union infolge des Ukraine Konflikts vorgenommen habe, Gas aus einer größeren Zahl von Lieferländern zu beziehen» (Der Spiegel №13/26.03.2016).

В свою очередь экономическое положение Российской Федерации во многом зависит от экспорта природных ресурсов. В немецкой прессе Россия предстает в образе «наркомана»:

«Russland hängt vom Ölpreis ab wie ein Junkie. Außer Rohstoffen, so lästerte das „Handelsblatt“, exportiere Russland nur Kaviar und Kalaschnikows» (Stern №7/5.2.2015).

Для изменений каких-либо процессов необходимым является принятие соответствующих мер. Для лечения больного в особых случаях медиками используется шоковая терапия. В политическом дискурсе «шоковая терапия» рассматривается в качестве совокупности серьезных мер, нацеленных на улучшение экономической ситуации в стране:

«Der Ökonom Jeffrey Sachs verordnete der russischen Wirtschaft eine Schocktherapie. Sie zwang die Russen zu einer schlagartigen Privatisierung der Wirtschaft, ohne genügend westliches Geld nach Russland zu pumpen. Die Folge: viel Schock, aber keine Therapie» (Der Spiegel №10/04.03.2017).

Артефактная метафора

Частотность использования номинаций, относящихся к разряду артефактной метафоры, невелика и составляет 15 метафорических словоупотреблений.

Сфера-источник «Дом»

Процесс строительства зачастую образно обозначает создание политических структур, развитие страны и общества в целом. В немецких СМИ Российская Федерация представляется как страна, состоящая в сложных международных политических отношениях с западными

государствами. Идея строительства обычно окрашена позитивно, это путь к счастливому государству, налаживанию международных отношений:

*«Demokratische Staaten im Herzen Europas seien auch im Interesse Russlands, hoffte man, politisch wie ökonomisch. Zum ersten Mal könne Russland auf dauerhaften **Frieden an seiner Westgrenze bauen**»* (Stern №42/8.10.2015).

*«Eine militärische Lösung des Konflikts mit dem IS kann es erst geben, wenn eine politische Lösung zwischen dem syrischen Regime und der sunnitischen Opposition gefunden worden ist. **Den Schlüssel dazu halten Russland und Iran in der Hand**»* («Der Spiegel», №44/24.10.2015).

Целесообразным является пояснение сокращения «IS», под которым поминается Исламское государство (Islamischer Staat).

В рассматриваемом контексте ключ рассматривается как возможность разрешения внешнеполитического конфликта. Стоит отметить, что с 2011 года на территории Сирийской Арабской Республики протекает военный конфликт. Исламское государство Ирака и Леванта («ИГИЛ») - одна из самых жестоких и больших организаций, которая катализировала конфликт в Сирии. Данная метафорическая номинация показывает, что военное вмешательство со стороны Ирана и России, возможно, может повлиять на конфликт в Сирии.

Использование обозначений предметов человеческого быта нередко переносится в политический дискурс. В рамках данной сферы используется такая лексика, как кухонная утварь, различные кулинарные тексты, например, рецепты и другое.

При всей многозначности слова рецепт, мы сочли необходимым интерпретировать данное слово в приведенном ниже контексте как кулинарный рецепт. Рецепт является последовательностью действий, целью которого выступает получение результата – «готового блюда». Политические действия могут метафорически представляться в образе «рецепта», соблюдение которого может привести к желаемым результатам:

*«Je mehr russische Bomben diese Woche in Syrien fielen, umso mehr wuchsen die Aufregung und die Hilflosigkeit des Westens. Das Vorgehen der Russen sei ein **«Rezept für eine Katastrophe»**, warnte US-Präsident Barack Obama»* (Der Spiegel №42/10.10.2015).

Природоморфная метафора

Как показало исследование, доля метафорических номинаций, относящихся к природоморфной метафоре, представлена единичными контекстами.

Сфера-источник «Растения»

Приход к власти в США президента Дональда Трампа вызвало в мировых СМИ большой резонанс. Особо темой для описания внешней политики России в немецкой прессе является несанкционированное вмешательство российских спецслужб в выборы президента США:

*«Doch was war das Ziel? Ging es wirklich darum, Trump zur Wahl zu verhelfen, oder einfach nur darum, **Zweifel am demokratischen Prozess in den USA zu säen?**»* (Der Spiegel №51/17.12.2016).

Посредством употребления метафорических номинаций данной субсферы описываются политические отношения между Россией и Германией:

*«Schwedt liegt rund hundert Kilometer von Berlin entfernt an der polnischen Grenze. Die Stadt ist einer der wenigen Orte in der Bundesrepublik, **wo die Beziehungen zwischen Deutschen und Russen bis heute florieren**»* (Der Spiegel №5/27.01.2018).

Таким образом, в процессе исследования в рамках немецкой прессы были выявлены исходные метафорообразующие понятийные области, объективирующиеся посредством комплекса метафорических моделей, отражающих образ современной внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Нами было выявлено 157 метафорических номинаций, являющихся образным представлением внешней политики

России. Преобладающее количество проанализированных примеров относятся к разрядам социальной и антропоморфной метафор.

Наиболее продуктивной при моделировании образа Российской Федерации в немецкой прессе стала военная метафорика. Так, в немецких СМИ восприятие современной российской политической действительности реализуется посредством концепта войны. С нашей точки зрения, это обусловлено тем фактом, что в рассматриваемый период с 2014 по 2018 гг. Российская Федерация была вовлечена в ряд военных конфликтов (события на Украине и в Сирии), которые послужили причиной с одной стороны для ухудшения политического «самочувствия» России на международной арене, а с другой стороны неоднозначного восприятия внешней политики России глазами немецкой «публики» сквозь призму СМИ.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

В данной главе было представлено комплексное исследование особенностей метафорической концептуализации реалии «Политическая Россия» в немецкоязычном дискурсе СМИ.

Метафорическое значение слов является отражением концептуальных образов, заключенных в понятийной сфере человека, и систематизирующих восприятие действительности и процессы мышления. Использование тех или иных метафорических номинаций концептуализирует российскую политическую действительность в зависимости от отображения особенностей современной политической картины мира.

Целью предложенного исследования послужил анализ метафорических номинаций, репрезентирующих реалию «Политическая Россия» в немецкоязычном политическом дискурсе. Нами было выявлено 348 метафорических номинаций. На основе анализа особенностей концептуализации сфер-источников метафорических номинаций, репрезентирующих внутреннюю и внешнюю политику России в контексте немецкого медийного политического дискурса, было обнаружено следующее количественное и процентное соотношение, представленное в рамках проанализированного фактического материала:

- Социальная - 188 единиц (54%)
- Антропоморфная – 115 единиц (33%)
- Артефактная – 34 единицы (9,8%)
- Природоморфная – 11 единиц (3,2%).

В разделе 3.1 нами были проанализированы особенности структурирования сферы-мишени метафорических номинаций, актуализирующих внутривнутриполитическую обстановку в Российской Федерации. В ходе анализа фактического материала были зафиксированы 83

метафорические единицы, что составляет 24% от общего количества исследуемых примеров. В процентном соотношении доминирующей является группа метафорических номинаций, принадлежащих к разряду социальной метафоры, которая составила 51,8%.

В рамках раздела 3.2 было осуществлено моделирование метафорического портрета президента Российской Федерации В. В. Путина на материале немецкой прессы. Всего проанализировано 108 (31%) метафорических словоупотребления, характеризующих личностные, деловые и иные качества главы государства. Преобладающей является социальная метафорика, составляющая 51,9%, актуализируются следующие метафорические сферы-источники: «Война», «Спорт и игра», «Театр», «Религия» и «Преступность». Наряду с этим в рамках антропоморфной метафоры высокоупотребительной оказалась лексика, относящаяся к сфере-источнику «Иерархия», которая отражает стереотипный образ президента России в немецких СМИ «В.В. Путин – это царь».

Раздел 3.3 посвящен детальному рассмотрению образного представления внешней политики России на страницах немецкой прессы. Нами было выявлено 157 метафорических номинаций, доминирующее число которых относится к разряду социальной метафоры (56,7%). В немецком политическом дискурсе СМИ Российская Федерация образно представлена как держава военных ресурсов и внешняя угроза.

Таким образом, при анализе образа «Политической России», создаваемого немецкими СМИ, нами были выделены наиболее частотные и продуктивные метафорические модели: «Политическая Россия – это война» (23,2%), «Политическая Россия – это монархия» (19,8%), «Политическая Россия – это спорт и игра» (17%).

Посредством моделирования реалии «Политическая Россия» на основе использования метафорических номинаций в немецком политическом дискурсе СМИ реципиент получает наиболее значимую информацию, которая в процессе номинативных повторов в СМИ становится стереотипом,

клише, концептуальной установкой. Как показывает анализ эмпирического материала, в немецкой прессе трактовка политической деятельности России в большинстве текстов принимает негативную окраску.

Представленные результаты исследования показывают нам, что наиболее актуальным в контексте немецкого политического дискурса СМИ является разряд социальной метафоры. Образ российской политической действительности представлен по образцу различных сфер социальной деятельности человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что в настоящее время большое внимание уделяется языку политики, основной темой и движущим мотивом которого является формирование определенной картины политического мира в сознании народа. В связи с этим в последние годы в фокусе исследовательского внимания находится политический дискурс.

Исходным моментом работы стало обращение к теоретическим предпосылкам исследования таких явлений, как «дискурс» в общем и «политический дискурс» в частности, метафора с позиции когнитивной лингвистики. В контексте данного исследования «политический дискурс» рассматривается нами как различные речевые образования, относящиеся к сфере политической деятельности. Способность дискурса производить определенный коммуникативный эффект и осуществлять целенаправленное воздействие на получателя информации понимается нами как прагматический потенциал политического дискурса.

Политическая коммуникация на сегодняшний момент, в основном, опосредована средствами массовой информации. Так, в области пересечения политического дискурса и дискурса СМИ возникает медийный политический дискурс.

В процессе политической коммуникации люди зачастую прибегают к использованию различных выразительных и изобразительных средств языка. Одним из таких средств является метафора. Среди лексических образных средств политического дискурса применяются и другие, однако, метафора является наиболее наглядным и, как следствие, действенным.

Значимость метафорических репрезентаций предметов и явлений реальности для формирования национальной картины мира довольно высока.

Так, образные номинации, используемые в немецкоязычном политическом дискурсе СМИ, выступают одним из важнейших источников образных ассоциаций граждан Германии.

Данное исследование выполнено в русле когнитивно-дискурсивного подхода к анализу метафорических моделей. В контексте представленной работы понятие «когнитивной метафоры» трактуется как способ познания, структурирования и объяснения окружающего нас мира.

Основу практической части исследования составляет классификация базы эмпирического материала в рамках структурирования сферы-мишени и сферы-источника на основе положений теории метафорического моделирования. За основу для систематизации метафорических моделей в качестве сферы метафорического притяжения нами была взята реальность «Политическая Россия» и её отдельные аспекты: внутренняя политика, образ президента России и внешняя политика государства.

В результате исследования получено следующее количественное и процентное соотношение рассматриваемых аспектов:

- Внутренняя политика России – 83 словоупотребления (24%);
- Метафорический портрет президента РФ – 108 единиц (31%);
- Внешняя политика – 157 метафорических номинаций (45 %).

На основе классификации образных номинаций по принадлежности к сфере-источнику проанализированный корпус примеров обнаружил их следующее процентное соотношение: социальная метафора – 54%, антропоморфная – 33%, артефактная – 9,8%, природоморфная – 3,2%. Отмечается частое использование метафор социальной субсферы. В качестве сфер-источников разряда социальной метафоры реализуются различные стороны общественной деятельности человека: война, спорт и игра, театр и другие.

Нами был осуществлен анализ особенностей структурирования сферы-мишени метафорических номинаций, актуализирующих реальность «Политическая Россия». Посредством анализа фактического материала были

выявлены образные номинации, относящиеся к следующим доминантным метафорическим моделям: «Политическая Россия – это война» (23,2%), «Политическая Россия – это монархия» (19,8%), «Политическая Россия – это спорт и игра» (17%).

Представленные результаты исследования эмпирического материала позволяют сделать вывод о падении имиджа Российской Федерации в немецком обществе, что является следствием использования в немецкоязычном политическом дискурсе СМИ образных единиц, несущих в себе негативные оценочные коннотации.

Таким образом, на основе многоаспектного анализа практического материала и представленных результатов исследования можно говорить о том, что изучение политических метафорических репрезентаций немецкого политического дискурса представляет собой небольшой фрагмент немецкой национальной культуры. Использование образных номинаций в контексте немецкого политического дискурса свидетельствует об особом эффективном когнитивном потенциале метафор и их способности отображать характерные черты картины мира политического пространства.

Данная работа не является исследованием, носящим абсолютно исчерпывающий характер по данной проблематике. *Перспективным направлением изучения когнитивной метафоры в сфере политической коммуникации может послужить сопоставительное исследование функционирования образных репрезентаций в различных национальных дискурсах как один из важных аспектов изучения языковой картины мира.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Риторика. Поэтика / Аристотель. – М.: Лабиринт, 2000. – 224 с.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1990. – С. 5 – 51.
3. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. – С. 184 – 193.
4. Баранов А.Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом // Человек. – 1997. – №6. – С. 108–118.
5. Баранов А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
6. Баранов А. Н. Русская политическая метафора: Материалы к словарю / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. – 193 с.
7. Беззубикова М.В. Дискурсивная образность слова (на материале рассказов и повестей русских писателей XX века): автореф. дис. канд. филол. наук / М.В. Беззубикова. Астрахань, 2010. - 26 с.
8. Борисова И.Н. Категория цели и аспекты текстового анализа // Жанры речи: Сб. науч. статей. - Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. - Вып. 2. - С. 81-97.
9. Будаев Э.В. Метафора в политической коммуникации: Монография / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — М.: Флинта; Наука, 2008. – 247 с.
10. Будаев Э. В. Метафора в политическом интердискурсе [Текст]: монография / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006а. – 213 с.

11. Будаев Э. В. Современная политическая лингвистика [Текст]: учебное пособие / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2006b. – 267 с.
12. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры / Э. В. Будаев // Лингвокультурология / под ред. Чудинова А. П. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007. – Вып. 1. – С. 16-32.
13. Виноградов С. И. Язык газеты в аспекте культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. – М.: Наука, 1996. – С. 281–317.
14. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. – Пер. с англ. и нем. – Волгоград: Перемена, 1997. – 199 с.
15. Голуб И.Б. Стилистика русского языка: Учебное пособие / И.Б. Голуб — 11-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2010. — 448 с.
16. Демьянков В. В. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. - №4. - С.17 – 34.
17. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С.239–320.
18. Интерпретация текста. Анализ дискурса: учебно-методическое пособие для студентов V курса заочного отделения гуманитарных факультетов / Н.А. Сребрянская. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 88 с.
19. Иссерс, О.С. Речевое воздействие. Учеб. пособие для студентов обучающихся по специальности «Связи с общественностью» / О.С.Иссерс.- 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2011.-224с.
20. Карасик В. И. О категориях дискурса //Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 185–197.
21. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477с.
22. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., стер. - М.: УРСС, 2002. – 264 с.

23. Комисаров, В.Н. Теория перевода / В.Н.Комисаров.- М.: Высшая школа, 2004. - 253 с.
24. Кубрякова Е. С. Виды пространств текста и дискурса // Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова Категоризация мира: пространство и время: Материалы науч. конф. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – С. 10 – 20.
25. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике [Текст] / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров. - М.: ИНИОН РАН, 2000. - С.7–25.
26. Кубрякова Е.С. Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – С. 116-117.
27. Кубрякова Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
28. Макаров М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе / М. Л. Макаров. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1998. – 200 с.
29. Макаров М.Я. Основы теории дискурса / М.Я. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
30. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебн. пособие / В. А. Маслова. – М.: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
31. Медведева Е.В. Лексикология немецкого языка: Лекции, семинары, практические занятия. Учебное пособие. – М.: Либриком, 2009. – 448 с.
32. Методологические проблемы когнитивной лингвистики : научное издание / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 182 с.
33. Михалёва О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия.— М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 256 с.
34. Никитина К.В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием // Управление общественными и экономическими системами: многопредмет. науч. журн. / – Орел: ОрелГТУ, 2006. – 318с.

35. Павлова Е.К. Лексические проблемы глобального политического дискурса / Е.К. Павлова // Вестник Московского ун-та: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М.: 2005. - Вып. 2 – С. 98-111.
36. Петрова Н. В. Текст и дискурс / Н. В. Петрова // Вопросы языкознания. – 2003. – №6. – С. 123–131.
37. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д.Попова, И. Л. Стернин. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 190 с.
38. Прохоров Ю. С. Действительность. Текст. Дискурс: учеб. пособие / Ю. С. Прохоров. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 224 с.
39. Серио П. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - 342 с.
40. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / Под. ред. Т.Н. Ушаковой, Н.Д. Павловой. – Спб.: Алетейя, 2000. – 316 с.
41. Сусов, И.П. Семиотика и лингвистическая прагматика/ И.П.Сусов // Язык, дискурс и личность:межвуз.сб.науч.тр.;Твер.гос.ун-т. - Тверь, 1990. -133 с.
42. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. – М.: Наука, 1988. – С. 173–204.
43. Ухванова-Шмыгова И.Ф. Дискурс-анализ в контексте современных исследований / И.Ф. Ухванова-Шмыгова // Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: сб. науч. трудов / под общ. ред. И.Ф. Уханова-Шмыгова. – Минск: Белгосуниверситет, 2002. - Вып. 3 – С.6-28.
44. Цурикова Л.В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации – Воронеж: ВГУ, 2002. – 257 с.
45. Чудинов А. П. Когнитивно - дискурсивное исследование политической метафоры / А. П. Чудинов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. - №1. – С. 91 – 105.

46. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / А. П. Чудинов. – 2-е изд., стереотип. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. – 257 с.
47. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие / Москва. Изд-ва «Флинта», «Наука». 2006. – 254 с.
48. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. — 238 с.
49. Шейгал Е. И. Язык и власть // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 142–138.
50. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И.Шейгал. – Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т: Перемена, 2000. – 368 с.
51. Языковые средства конструирования имиджа субъекта в политической коммуникации: коллективная монография / Л.И. Гришаева, Е.Н. Катанова, О.В. Кашкина, М.А. Бойко. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009. – 319 с.
52. Baranow A. N. Dobrowolski. Metaphern im deutschen und russischen öffentlichen Diskurs / A. N. Baranow, Dobrowolski // Das Wort. – 2004. – S. 9 – 13.
53. Blumenberg, H. Ästhetische und metaphorologische Schriften / H. Blumenberg. – Frankfurt a. M., 2001. – S. 464.
54. Burger H. Mediensprache / H. Burger. – Berlin, 2005. – S. 477
55. Chilton P. A. Politeness, Politics and Diplomacy / P. A. Chilton // Discourse and Society. – 1990. – Vol. 1. – № 2. – P. 201–224.
56. Coenen, G. C. Analogie und Metapher / G. C. Coenen. – Berlin, 2002. – S. 249.
57. Kataewa S. Politolinguistik. Zur Erforschung politischer Sprache und politischer Kommunikation in Deutschland (1945-2000) / S. Kataewa . – Lipetsk: Verlag Staatliche Pädagogische Universität Lipetsk, 2003. – 140 S.

58. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 231 p.
59. Rigotti F. *Die Macht und ihre Metaphern: Über die sprachlichen Bilder der Politik* / F. Rigotti. Frankfurt am Main, New York: Campus Verlag, 1994. - 239 S.
60. Schwarz-Friesel M. *Kognitive Linguistik heute — Metaphernverstehen als Fallbeispiel* / M. Schwarz-Friesel // *Deutsch als Fremdsprache*. 2004. — 2.Quartal Heft 2. - S. 83 - 89.
61. Zinken J. *Ideological Imagination : Intertextual and Correlatipnal Metaphors in Political Discourse* / J. Zinken // *Discourse and Society*. 2003.- Vol. 14. -№4.-P. 201-224.

СПИСОК СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. *Дискурс* // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Сов. Энциклопедия, 1990.С. 136-137.
2. Ахманова О. С. *Словарь лингвистических терминов*. / О. С. Ахманова. – Изд. 3-е, стереотипное. – М.: КомКниГа, 2005. – 576 с.
3. *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*/ Под ред .Ярцевой В.Н. - М.: Большая Российская Энциклопедия, 2-е изд., 1998. - 685 с.
4. *Краткий словарь когнитивных терминов* / Е. С. Кубрякова [и др.]. – М.: 1996. – 245 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. *Der Spiegel* 2014 №1-52, 2015 №1-53, 2016 №1-52, 2017 №1-52, 2018 №1-39.

2. Stern 2014 №1-52, 2015 №1-52, 2016 №1-52, 2017 №1-52, 2018 №1-36.